

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

А. Ю. Зотов

**РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ**

Учебное пособие

Волгоград
ВА МВД России
2021

УДК 343.235.1(075.8)
ББК 67.408.010я73
3-88

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Зотов, А. Ю.

3-88 Рецидив преступлений в уголовном праве России : учебное пособие / А. Ю. Зотов. – Волгоград : ВА МВД России, 2021. – 76 с.

ISBN 978-5-7899-1312-3

В учебном пособии рассматривается эволюция института рецидива преступлений в российском уголовном законодательстве. Исследуются понятие и природа рецидива, его основные признаки и виды, выявляются отличия рецидива преступлений от иных видов множественности. Анализируются особенности уголовно-правовой ответственности за рецидив преступлений и другие уголовно-правовые последствия. Освещаются проблемы уголовно-правовой регламентации рецидива преступлений и даются рекомендации, направленные на совершенствование соответствующих норм уголовного законодательства Российской Федерации.

Издание адресовано курсантам и слушателям образовательных организаций системы МВД России.

УДК 343.235.1(075.8)
ББК 67.408.010я73

Рецензенты: К. В. Вишневецкий, А. А. Мозгунов.

ISBN 978-5-7899-1312-3

© Зотов А. Ю., 2021

© Волгоградская академия МВД России, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Институт рецидива преступлений: историко-теоретический аспект	7
1.1. Становление института рецидива преступлений в российском уголовном праве.....	7
1.2. Понятие и признаки рецидива преступлений	22
Глава 2. Виды рецидива преступлений и его значение при назначении наказания	34
2.1. Виды рецидива преступлений	34
2.2. Особенности назначения наказания при рецидиве преступлений в российском уголовном праве.....	42
2.3. Проблемы рецидивной преступности в России и пути их решения	56
Заключение	72
Список рекомендуемой литературы	74

ВВЕДЕНИЕ

Одной из наиболее серьезных проблем сегодня являются все возрастающие случаи рецидива достаточно большого числа преступлений. Это находит свое подтверждение и в официальной статистике, представленной Министерством внутренних дел Российской Федерации. Так, в 2020 г. было выявлено более 19 тыс. лиц, совершивших преступления, которые признаны опасным либо особо опасным рецидивом, что составляет 3,9 % в совокупном числе лиц, ранее совершавших преступления. Другими словами, каждый двадцатый преступник – опасный или особо опасный рецидивист.

Общественная значимость рецидива преступлений определяется не только высокой степенью социальной опасности личности виновных лиц, устойчивостью их преступного поведения, но и их профессиональной направленностью к преступным действиям.

Рецидив преступлений оказывает гораздо большее негативное влияние на лиц, признанных потерпевшими, а также на все социальные институты российского общества в совокупности. Такое поведение виновных лиц вызывает более резкую (негативную) реакцию общества, требующую не только от органов предварительного следствия, но и от судебной системы в целом принятия мер по внедрению более жестких мер в сфере обеспечения полноценного противодействия и профилактики рецидивов.

Кроме того, в случае фактического раскрытия таких преступных действий и фактического осуждения преступников необходимо использовать более эффективные социальные, психологические и юридические средства воздействия на их личности. Такие меры и средства следует применять для достижения целей коррекции жизненных установок и ценностей, мотивов повседневного поведения преступников. Для реализации этих целей к лицам, признанным судом рецидивистами, должны применяться более жесткие санкции – достаточно длительные сроки отбывания наказаний.

Все случаи рецидива отражают тот факт, что лица, ранее признанные виновными в совершении других преступлений, не получили должного воспитательного воздействия со стороны органов системы исполнения наказаний, не пересмотрели взгляды на свое поведение и отношение к обществу, соответственно, примененное

к ним наказание не достигло целей, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации¹ (далее – УК РФ). Другие социально значимые способы воздействия на личные качества и поведение преступников основаны на приоритетных потребностях современного гражданского общества в борьбе с любыми проявлениями рецидива как негативного явления общества.

Следовательно, среди приоритетных стратегий современной государственной политики по борьбе с рецидивом преступлений необходимо выделять именно меры по декриминализации случаев этого негативного явления. Такие стратегии должны применяться за счет постоянных усилий общества и государственной власти, направленных на дальнейшее совершенствование соблюдения норм уголовного права, с учетом изменений в некоторые статьи УК РФ. Такие меры следует сравнивать и с другими формами предотвращения повторных преступлений путем непосредственного применения установленных судом наказаний в целях достижения высокого уровня эффективности.

Попытки создать эффективную концепцию борьбы с рецидивной преступностью предпринимались неоднократно и раньше. Например, Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»², а также Федеральный закон от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»³ существенно изменили позицию государства в отношении определения механизма рецидива преступления, а также способов борьбы с рассматриваемым явлением. Однако следует также отметить, что совершенствование уголовного законодательства многими учеными-юристами как с точки зрения профилактики, так и борьбы с рецидивами оценивается как неэффективное.

---

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.

³ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 30. Ст. 3091.

В результате в уголовно-правовой науке давно возникла необходимость не только в научном переосмыслении актуальных норм, регламентирующих рецидив преступлений, но и в анализе судебно-следственной и уголовно-исполнительной практик в сфере противодействия рецидивам преступлений. Такие научные и практические обоснования необходимы для последующей разработки соответствующих рекомендаций, применение которых в дальнейшем будет способствовать совершенствованию всех мер уголовной ответственности за преступную деятельность в форме рецидива.

Целью учебного пособия является анализ наиболее значимых проблем рецидива преступлений, возникающих как в теории, так и на практике.

Учебное пособие помогает изучить понятие и природу рецидива преступлений, определить его основные признаки и виды, что способствует углублению представления об одной из форм множественности преступлений в российском уголовном праве. Издание может быть использовано при проведении лекций, семинарских и практических занятий по дисциплине «Уголовное право».

ГЛАВА 1. ИНСТИТУТ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

1.1. Становление института рецидива преступлений в российском уголовном праве

До начала XX века проблема рецидива преступлений рассматривалась как часть системы исполнения наказаний во всех случаях, когда происходили факты совершения преступлений одними и теми же лицами. Вопрос первого упоминания о рецидиве преступлений в древнерусских источниках права является спорным. Так, ученые-правоведы до конца так и не пришли к однозначному выводу о том, в какое время появился первый нормативный акт, содержащий в себе упоминание о повторном совершении одним и тем же лицом нового преступления как об обстоятельстве, оказывающем непосредственное влияние на назначение наказания. Русская Правда как первый писанный источник древнерусского уголовного законодательства не содержит в себе указания на повторность совершения преступлений одним и тем же лицом, однако в памятниках древнерусского права, относящихся к XIV веку, включая Псковскую судную грамоту и Двинскую уставную грамоту, есть нормы, в которых вполне точно описывается рецидив преступлений в целом. Например, восьмая статья Псковской судной грамоты содержала норму, согласно которой за совершение краж на службе может быть разрешена казнь виновных, но только в том случае, если имели место многократные кражи¹.

О. А. Лиценбергер, Т. Г. Даурова, И. С. Алихаджиева полагают, что первым нормативным актом, в котором говорится о рецидиве преступлений, является Соборное уложение².

В данном документе, включенном историками в памятники российского права, в той же степени, что и в Псковской судной грамоте, устанавливались гораздо более жесткие наказания за преступления, но только за те, которые они совершили в третий раз. Такая

---

¹ См.: Отечественное законодательство XI–XX веков: пособие для семинаров. Ч. I / под ред. проф. О. И. Чистякова. М.: Юрист, 2004. 462 с.

² См.: Алихаджиева И. С., Даурова Т. Г., Лиценбергер О. А. Уголовное право: история и современность. Вопросы общей части: учебное пособие / под ред. Т. Г. Дауровой. Саратов, 2001. С. 39.

преступная деятельность наказывалась смертной казнью. Кроме того, ст. 8 Псковской судной грамоты не определяла конкретные санкции (в качестве наказания) за преступления, ранее совершенные теми же лицами. В других источниках древнерусского права, в том числе в ст. 5 Двинской уставной грамоты, впервые совершенные преступные действия могли привести к наказаниям в виде принудительной конфискации имущества, объемы которого зависели от похищенной суммы. За совершение второго преступления сам преступник мог быть продан в рабство. За совершение третьего преступления приговор мог быть только один – смертная казнь. Помимо этих санкций, преступники подвергались стигме (клеймению). Не исключаем, что такая процедура в отношении преступников, вина которых была доказана, осуществлялась в целях точного определения того, какое количество раз они ранее совершали преступление¹.

Судебник Ивана III 1497 г. также содержал в себе нормы, устанавливавшие ответственность за повторное совершение схожих преступлений. Например, однократный рецидив уже являлся основанием для применения к виновному лицу смертной казни. Таким образом, вор, совершивший всего две кражи, мог быть приговорен к смертной казни (ст. 11 Судебника Ивана III 1497 г.). Целью такой жесткой реакции государства на однократный рецидив преступлений является устрашение населения².

Большинство норм Судебника Ивана IV 1550 г. повторяло содержание норм Судебника Ивана III 1497 г., соответственно, в период его действия за преступление, вновь совершенное после отбытия наказания за предыдущее преступление, предусматривалось наказание в виде смертной казни.

Например, ст. 56 более позднего Судебника содержала изменения, касающиеся скорее процедуры установления вины лица, вновь совершившего преступление, чем измененное наказание за его совершение. В последующие периоды развития уголовного права Российской Империи институт рецидива (повторного совершения) преступлений развивался дальше.

---

¹ См.: Отечественное законодательство XI–XX веков: пособие для семинаров. Ч. I / под ред. проф. О. И. Чистякова. М.: Юристъ, 2004. 462 с.

² Там же.

Соборное уложение Алексея Михайловича 1649 г. содержало расширенный список преступных актов, отражающих рецидив преступлений в качестве основного квалифицирующего признака.

Например, в статье 186 главы X Уложения подробно описывается ответственность виновных в вымогательстве по ложным обвинениям в первый раз. В статье 187 предусмотрено введение двойного штрафа за любой рецидив вымогательства. В случае второго рецидива может быть наложено в четыре раза больше штрафов по сравнению с первым случаем совершения преступлений и в два раза больше штрафов по сравнению с первичным рецидивом (исходя из ст. 188). В части XXV Соборного уложения рецидивист также мог быть привлечен к ответственности за незаконную торговлю собственным вином в случае, если продавец был задержан на месте преступления (как указано в ст. 1 и 2)¹.

Основным видом наказания для виновных были штрафы. Рецидив приводил к тому, что размер штрафов фактически удваивался, кроме того, широко использовались хлысты и гайки.

Следовательно, в ходе разработки соответствующих судебников и других источников уголовного права уголовная ответственность различается в зависимости от того, как часто повторяются преступления, совершенные виновными лицами, а также от того, какое количество раз ранее они были привлечены к уголовной ответственности. Основываясь на правилах и нормах Соборного уложения 1649 г., для признания фактов повторения преступных действий (в настоящее время называемых рецидивами) необходимо было выполнить условия, чтобы виновные за подобные или идентичные действия уже были наказаны. Для определения штрафов в древнерусских судах можно было применять более жесткие санкции, но такие санкции не могли превышать верхние пределы, установленные нормой наказания. В рамках возможности дальнейшего ужесточения мер ответственности в регламенте не было никаких указаний или требований².

Представляется необходимым также отметить, что даже в самых ранних отечественных источниках уголовного и уголовно-исполнительного права указывалось на необходимость учета фактической

---

¹ См.: Отечественное законодательство XI–XX веков: пособие для семинаров. Ч. I / под ред. проф. О. И. Чистякова. М.: Юристъ, 2000. 462 с.

² Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. В 2 т. Т. 2. Тула, 2001. 394 с.

эффективности наказания виновных лиц с точки зрения установления важнейших признаков того, что одни и те же лица неоднократно или повторно совершали одни и те же преступления.

Кроме того, в юридической литературе очень важными документами, определяющими состояние и развитие уголовного права рассматриваемого периода, являются отдельные положения Воинского артикула, утвержденные Петром I, и отдельные нормы Морского устава. Традиционные формы повторности преступлений имели в себе особые рецидивы, в то время как множественные рецидивы предполагали значительное увеличение штрафов. Законодательство стадии формирования и становления абсолютной монархии было более мягким. Имели место существенные различия в ответственности за любые случаи рецидива при сравнении с нормами Соборного уложения, вступившего в силу с 1649 г. В частности, смертная казнь могла назначаться лицам, совершившим не менее трех преступлений, а не двух (как это было в Судебниках 1497 и 1550 гг.), и только при условии, что эти преступления совершались совместно с грабежами или разбоями. При определении наказаний за неоднократное совершение подобных преступлений виновные лица могли быть полностью освобождены от соответствующих наказаний при условии особого поручительства.

Воинский артикул предписывал наказание в виде отсечения ушных раковин и носа с последующим направлением виновного на каторгу за третье совершение кражи, причинившей ущерб, даже не превышавший 20 рублей. Если виновный совершал кражу в четвертый раз, сумма ущерба значения не имела и лицу могла быть назначена смертная казнь. На основании этого можно сделать вывод о том, что в законах эпохи Петра I ответственность усиливалась лишь за многократный (повторный) рецидив преступлений¹.

Таким образом, понятие рецидива, содержащее признаки множественности преступной деятельности, стало известно и использовалось в уголовных наказаниях царской России. Этот термин также использовался повсеместно, в то время как совокупность в законодательстве называлась термином «повторение». При повторении

---

¹ См.: Бытко Ю. И. Учение о рецидиве преступлений в российском уголовном праве: история и современность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 1998. 45 с.

преступных действий подразумевался любой факт совершения более двух преступлений. Каждый из них мог ссылаться на свое отношение к самостоятельной преступной деятельности как по намерению, так и по направлению, а также на квалификацию, входящую в разные уголовные нормы. Такие множественности могли характеризоваться повторением одного и того же вида преступлений, в том числе обычными действиями одних и тех же участников одно- или разнородных хищений. Кроме того, множественности преступной деятельности могли быть разными, например, грабежи и умышленные поджоги, грабежи и умышленные убийства.

Система уголовного права характеризовалась следующими основными признаками совокупности преступлений:

- а) установление наличия факта совершения преступных деяний;
- б) каждое деяние являлось отдельным преступлением, предусмотренным конкретной уголовно-правовой нормой;
- в) повторные деяния совершались до момента привлечения к уголовной ответственности (либо до вступления в законную силу приговора суда) за ранее совершенные деяния.

Следует сделать вывод о том, что рассмотренные признаки совокупности преступлений не имеют отличий от института совокупности преступлений в современном уголовном праве России.

Свод законов 1832 г. в ст. 135 раскрывал понятие специальных рецидивов (повторений), понимая под ними совершение одним лицом однородных или тождественных преступлений. Суды при этом были вправе самостоятельно выбирать меры, ужесточающие ответственность. Однако Особенная часть Свода законов 1832 г. содержала нормы, в которых указывались случаи, при которых судам запрещалось ужесточать ответственность¹.

Обязательным условием для признания в действиях лица повторения преступлений был факт полного отбытия наказания за ранее совершенные преступления.

В Своде законов 1832 г. общее понятие рецидива (повторения) преступления не имелось. Однако данный нормативный акт содержал нормы, предусматривающие особенности назначения наказания за рецидивы преступлений, а также полномочия суда при назначении

---

¹ См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. В 2 т. Т. 2. Тула, 2001. С. 394.

наказаний. Таким образом, судам разрешили: «увеличить» сроки отбывания наказания в виде каторги или ссылки; назначать более строгие, чем предусмотренные за единичное преступление, наказания; назначать дополнительные наказания при наличии в действиях лица рецидива преступлений. Уложение 1845 г., сохраняя в себе черты понятия «повторение», ранее содержавшегося в Своде законов 1832 г., было дополнено общим рецидивом (как указано в ст. 137 Уложения).

Кроме того, необходимо отметить, что Уложение о наказаниях как уголовных, так и исправительных 1845 г., выделяло две формы совокупности преступлений:

- простая совокупность (совершение нескольких однородных или разнородных преступлений);
- квалифицированная совокупность (у виновного проявлялись привычки к совершению преступлений, как к ремеслу).

Начиная с 20 ноября 1884 г., одновременно с Уложением о наказаниях как уголовных, так и исправительных 1845 г. могли применяться и положения Устава о наказаниях. В уставе определены как меры уголовной ответственности, так и нижний и верхний пределы наказания за незначительные деяния и за проступки.

Текст Устава о наказаниях включал в себя положения о:

- а) фактическом рецидиве (особой повторности преступлений);
- б) наиболее важных признаках, позволяющих определить повторность тех или иных деяний, совершенных одним и тем же лицом в течение одного года с момента вступления в законную силу приговоров за эти деяния;
- в) возможности ужесточения наказания лицу, совершившему любой из видов рецидива.

Следует отметить, что размер наказания лицу, совершившему рецидив преступлений, устанавливался судом по его желанию, а не ввиду закрепленной за ним обязанности.

3 февраля 1892 г. был издан специальный Закон, который устранил противоречия, возникавшие в процессе одновременного применения Устава о наказаниях и Свода законов¹. Этот нормативный акт содержал ограничительную интерпретацию рецидива (повторения)

---

¹ См.: Козлов А. П., Севастьянов А. П. Единичные и множественные преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. 915 с.

преступлений, определяя его как совершение одним лицом новых преступлений после полного отбытия наказания (или после помилования) за предыдущие схожие преступления.

Краткий исторический анализ формирования и становления института рецидива преступлений в Российской империи позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, в наиболее древнем из отечественных источников уголовного права – Двинской уставной грамоте впервые нормативно закреплялась возможность ужесточения уголовной ответственности за повторность (рецидив) преступлений. Тем не менее наиболее строгие наказания назначались лицам, совершившим очередное преступление в третий раз. Таких преступников сначала клеймили, после чего применяли в отношении них самое жестокое наказание – смертную казнь. С течением времени меры уголовной ответственности за рецидивы преступлений, не будучи статичными, постоянно развивались на основе развития российского общества и изменения потребностей государства. Институт уголовной ответственности за рецидивы преступлений времен царской России окончательно был установлен только в Уголовном уложении, применявшемся в Российской Империи с 1903 г. В соответствии с этим нормативным правовым актом рецидив преступлений включал в себя всевозможные случаи повторяемости за преступления, совершенные теми лицами, которые ранее были наказаны за подобные преступления. Так было сформулировано понятие особых рецидивов. Однако только Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в своей Общей части впервые закрепило определение понятия общей повторности (рецидива). Таким образом, понятие общего рецидива преступления до 1845 г. не применялось.

Уголовное право времен становления советского государства характеризуется тем, что в нем применяются новеллы, касающиеся рецидива преступной деятельности, созданные без учета предыдущего опыта правовой регламентации данного института.

Первоначально в уголовном законодательстве первых лет существования советского государства можно было встретить следующие термины: «рецидивы», «упорные рецидивисты», «лица, ранее осужденные». На ранних этапах формирования советского государственного режима управления в некоторых положениях уголовного

права имела место дифференциация мер наказания, соответственно, от того, какое количество преступлений совершено и какие по своему характеру эти преступления. Например, в утвержденной 12 мая 1919 г. Инструкции Президиума ВЦИК содержалась ст. 37 «О лагерях принудительных работ», которая определяла порядок отбывания наказания в специальных лагерях, устанавливая, что лица, ранее два или более раза совершавшие побег из мест заключения, подлежат осуждению исключительно революционным трибуналом. Следует отметить, что существовавшие в то время революционные трибуналы были уполномочены назначать наказание за совершенные преступления вплоть до назначения виновному лицу высшей меры наказания – смертной казни путем расстрела.

Однако вместе с квалифицирующими признаками при обычной повторности преступлений, не связанных с каким-либо фактом осуждения, считались и те признаки, которые относились к специальным рецидивам¹.

26 мая 1922 г. впервые вступили в силу нормы Уголовного кодекса РСФСР. Данный правовой акт разграничивал понятия «рецидивист» и «профессиональный преступник», закрепляя обязанность судов, рассматривающих уголовное дело по существу, устанавливать, как совершались те или иные преступления:

- а) впервые;
- б) рецидивистом;
- в) профессиональным преступником.

Следует отметить, что именно эти обстоятельства учитывались при назначении наказания виновному лицу². Кроме того, в юридической литературе неоднократно велись дискуссии о необходимости разграничения дефиниций «рецидивист» и «профессиональный преступник».

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. закреплены нормы, предусматривавшие повторные случаи осуществления преступной деятельности, описываемые следующим образом:

- повторная деятельность (ч. 2 ст. 79);
- осуществление преступной деятельности в форме постоянного промысла (ч. 2 ст. 181);

---

¹ См.: Энциклопедия уголовного права. В 35 т. Т. 2: Уголовный закон. СПб.: Изд-во проф. Малинина, 2005. 532 с.

² См.: Шкрёдова Э. Г. Множественность преступлений в период становления советского уголовного законодательства // Современное право. 2008. № 6. С. 104–111.

- вторичное совершение преступления (ст. 118);
- совершение преступления лицом, ранее отбывавшим уголовное наказание (ст. 142, п. «б»);
- совершение хищения лицом, совершающим профессиональные кражи (ст. 180, п. «б»);
- совершение нового преступления лицами, являющимися рецидивистами (ст. 183, 184).

Ввиду этого можно сделать вывод о том, что Особенная часть УК РСФСР 1922 г. в достаточной степени конкретизировала множественность преступлений, а некоторые ее формы являлись квалифицирующими признаками в тех или иных составах преступлений¹.

В Общей части УК РСФСР 1922 г. была только установлена необходимость учета множественности при назначении наказаний. Как текст, так и положения основных начал Уголовного кодекса СССР, так и законодательство союзных республик (начало применяться при расследовании преступлений с 1924 г.) на протяжении многих лет сохраняли подобные подходы к определению наличия либо отсутствия фактов рецидивов преступлений.

Однако, несмотря на этот факт, в 1929 г. из Положений понятие «рецидивист» было исключено. Это связано с основной политикой государства, поскольку в тот период был отдан приоритет полному устранению рецидивной преступности. Кроме того, считалось, что данная цель была достигнута в полном объеме.

Подробный анализ последующих изменений и редакций ст. 31 Основных начал уголовного судопроизводства позволяет утверждать, что полноценный отказ от понятий «рецидивист» был формальным, так как изменения, внесенные в рассматриваемый нормативный правовой акт в дальнейшем, все-таки включали положения о возможности совершения преступления лицами, ранее совершавшими преступления. Именно эти факты и позволяют судить о наличии рецидивной преступности в советском государстве и о попытках борьбы с ней. В 1926 г. вступила в законную силу новая редакция Уголовного кодекса РСФСР. В этом издании в целом сохранились

---

¹ См.: Санинский Р. А. Теоретико-законодательные и правоприменительные аспекты множественности преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 23.

все основные подходы к множественности преступлений, которые были отражены в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г.

В Уголовном законодательстве рассматриваемого периода понятие множественности преступлений все же присутствовало. Несмотря на отсутствие терминов «рецидив» или «рецидивист», они фактически присутствовали в кодифицированном акте. Так, прежде всего, в Общей части содержались нормы, на основании которых любые факты совершения лицами преступных деяний раньше, чем осуществления ими новой преступной деятельности, должны были быть учтены как исключительно отягчающие факты и обстоятельства при установлении тяжести их вины с определением соответствующих мер ответственности (как установлено, было в ст. 47). При описании ряда преступлений, в частности, умышленного убийства (как было установлено в п. «б» ст. 136) или взяточничества (ч. 2 ст. 117 УК), наличие предшествующей судимости за преступления такого рода было основанием для назначения более тяжкого наказания.

В уголовном праве рассматриваемого периода понятие множественности преступлений тем не менее присутствовало. Несмотря на отсутствие терминов «рецидив» или «рецидивист», на самом деле они имели место в УК РСФСР 1926 г. Например, Общая часть содержала нормы, устанавливающие, что любой факт совершения преступления лицом, ранее судимым, должен был рассматриваться только как отягчающие факты и обстоятельства при установлении тяжести вины лица, что определялось соответствующими, более жесткими мерами ответственности (ст. 47). В частности, в диспозициях ряда преступлений, к которым можно отнести умышленное убийство (ст. 136, п. «б») или получение взятки (ч. 2 ст. 117), установление того факта, что преступление совершено лицом, имеющим судимость за ранее совершенное аналогичное преступление, являлось основанием для назначения судом более строгого наказания виновному лицу.

Особо стоит отметить следующее: наиболее значительными (существенными) признаками рецидива преступлений были именно те основания, что для их признания необходимо было учитывать факт того, что лицо вновь совершает преступление после отбывания наказания за совершение предыдущих преступлений. Как и в основах Уголов-

ного законодательства 1958 г., так и в некоторых положениях Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. содержалось требование о необходимости установления множественности преступлений, прежде всего, повторности, учитывая признаки совокупности или более ранних рецидивов. Однако отдельные положения Основ уголовного законодательства 1958 г. все-таки содержали в себе предыдущий опыт развития института рецидива преступлений в советском уголовном праве. Например, статья 34 закрепила за судом, рассматривающим уголовное дело по существу, право определять тяжесть совершенного преступления в зависимости от того, было ли это преступление в первый раз, либо же имела место повторность совершения преступления.

Институт рецидива преступлений не ограничивался указанием на его виды, рассматривая в качестве рецидива преступлений совершение как однородных (схожих), так и вовсе разнородных преступлений одним и тем же лицом. Кроме того, институт рецидива преступлений не имел временных ограничений, соответственно, не содержал указаний на ограниченный период между совершенными преступлениями. Таким образом, повторные преступления могли быть совершены как в период отбывания наказаний по вступившим в законную силу приговорам, так и позднее¹. Необходимо при этом указать, что ст. 23 Основ закрепила следующее:

а) особо опасным преступникам (как мужчинам, так и женщинам) может быть определено наказание в виде лишения свободы в случаях, установленных соответствующими нормами законодательства Союза ССР, а также союзных республик. Тюремное заключение при этом может быть сроком не более 15 лет. Во всех других случаях срок составлял до десяти лет. Однако может быть назначено наказание в виде лишения свободы за все или только за часть наказания;

б) мужчины, признанные судами особо опасными рецидивистами, как правило, отбывают наказание в изоляторах особого режима;

в) женщины, а также те, кого суды считали особо опасными рецидивистами, должны были отбывать наказание в колониях строгого режима.

---

¹ См.: Прыгунова Е. В. Проблемы квалификации неоднократных хищений в истории российского уголовного права // Государство и право. 2016. № 1 (5). С. 86–87.

Необходимо отметить, что в диспозиции ст. 44, которая содержала запрет на применение механизма условно-досрочного освобождения лиц, уже отбывающих назначенные судами наказания, а также совершивших два-три самостоятельных преступления в соответствии со ст. 41 УК РСФСР, если осужденные совершили новые преступления, то все равно даже после совершения преступления им будут вынесены соответствующие приговоры. Однако до начала полноценного исполнения им назначены наказания. Статья 40 УК РСФСР устанавливала, что такие действия являются неоспоримыми аргументами для последующего установления судом более существенной степени опасности для общества по сравнению с совокупностями доказанных преступных деяний виновных субъектов, совершенных до момента вынесения соответствующих приговоров суда.

В то же время считалось, что существуют разные совокупности преступлений, имеющие различные не только характер, но и степень социальной (общественной) опасности. Таким образом, законодатель закрепил возможность устанавливать дифференцированные по строгости наказания рецидивистам, в зависимости от степени их общественной опасности. Статья 40 Уголовного кодекса РСФСР рассматривала совокупность преступлений в двух формах: реальной и идеальной. Иные совокупности преступлений в соответствии со ст. 41 Уголовного кодекса РСФСР признавались реальными¹. Кроме того, ст. 241 Уголовного кодекса РСФСР устанавливала, что признание лица особо опасным рецидивистом возможно лишь на основании вступившего в законную силу приговора суда, рассматривавшего уголовное дело по существу.

Установление приговором суда за лицом статуса особо опасного рецидивиста являлось основанием для квалификации совершенного им деяния по соответствующей части статьи Особенной части, определения вида и размера наказания, а также особенностей отбывания наказания в исправительных учреждениях. Законодатель предусмотрел при этом, что при установлении лицу статуса особо опасного рецидивиста срок наказания за совершенные преступления не мог составлять менее 15 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колониях особого режима или тюрьме.

---

¹ См.: Габдрахманов Ф. В. Прекращение судимости: понятие и его виды // Марийский юридический вестник. 2015. № 1 (12). С. 87.

В содержании ст. 53 Уголовного кодекса РСФСР закреплялось положение, согласно которому лица, признанные приговором суда особо опасными рецидивистами, не имели возможности быть освобожденными от отбывания наказания условно-досрочно, кроме того, они были лишены права замены наказания на более мягкое.

Анализ статей Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. позволяет сделать вывод о том, что установленные судами множественности преступлений имели различие между собой, поскольку законодателем не было предусмотрено как определение понятия «множественность преступлений», так и его виды, формы и типы. Такая казуистика и являлась причиной проблем, возникавших при установлении наличия либо отсутствия рецидива преступлений в каждом конкретном случае. При всех имеющихся обстоятельствах в рамках основ уголовного законодательства Союза ССР и республик от 2 июля 1991 г. предприняты попытки упорядочить понятие «множественность преступлений». Такие попытки осуществлялись, среди прочего, за счет определения понятия, форм и видов:

- множественности преступлений (ст. 21);
- совокупности преступлений (ст. 22);
- рецидивов преступлений (ст. 23).

В то же время понятие рецидива включало в себя все умышленные деяния, совершенные лицами, имеющими неснятые и непогашенные судимости за деяния, которые были совершены ими ранее, при этом только умышленно¹.

Очень похожим определением является дефиниция, расположенная в первых частях ст. 18 и 20 Модельного Уголовного кодекса. Кроме того, исходя из содержания ч. 2 ст. 23 Основ уголовного законодательства «особо опасными рецидивистами» признавались все лица, вина которых установлена вступившим в законную силу приговором суда, рассматривавшим уголовное дело по существу, при условии, что эти лица вновь осуждаются за совершение преступлений,

---

¹ См.: Афатарлы Е. В. Рецидив в российском уголовном праве: магистер. дис. М., 2019. С. 23. URL: <https://raa.ru/wp-content/uploads/2020/02/Рецидив-в-Российском-уголовном-праве.pdf> (дата обращения: 20.09.2021); Шадян Ш. А. Генезис научных взглядов о понятии «рецидив преступлений» // Общество и право. 2008. № 2. С. 47.

наказание за которые, предусмотренные уголовным кодексом, превышает пять лет лишения свободы¹.

Суды, вынося приговоры, не должны были учитывать судимости за преступления, которые лицо совершало до его совершеннолетия. Кроме того, при установлении наличия либо отсутствия в деянии лица рецидива преступлений не учитывались судимости, снятые и погашенные в установленном уголовным законом порядке.

В то же время среди неоспоримых достоинств ранее действующих Основ уголовного законодательства Союза ССР и Республик 1991 г. следует отметить то, что они учли весь позитивный опыт нормативного закрепления множественности преступлений. Это позволило законодателю впоследствии закрепить нормы о множественности преступлений (повторности, совокупности и рецидиве преступлений) в ныне действующем Уголовном кодексе Российской Федерации, принятом Государственной Думой Российской Федерации 24 мая 1996 г.

На основании изложенного выше можно сделать следующие выводы: история развития института рецидива преступлений в период Российского государства берет свое начало с периода действия Двинской Уставной грамоты, в ст. 5 которой были впервые в истории предусмотрены ужесточения наказаний за рецидив преступлений (за преступления, совершенные во второй раз). За совершение преступных деяний в третий раз предусматривалось наказание в виде смертной казни. Кроме того, данный источник права закреплял необходимость «клеймить» воров. Только в Общей части Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. впервые на законодательном уровне определено понятие преступного рецидива.

Впоследствии институт рецидива преступлений постоянно развивался, что отразилось в Уголовном уложении 1903 г., признававшем рецидивом совершение преступления лицом, которое ранее привлекалось к уголовной ответственности и отбывало наказание за совершение аналогичного преступления.

В положениях уголовного закона советской России понятие рецидивов преступлений было включено в Основы уголовного законода-

---

¹ Афатарлы Е. В. Рецидив в российском уголовном праве: магистер. дис. М., 2019. С. 24. URL: <https://raa.ru/wp-content/uploads/2020/02/Рецидив-в-Российском-уголовном-праве.pdf> (дата обращения: 20.09.2021).

тельства как всего Советского Союза, так и союзных республик. В уголовном законодательстве ранее были включены следующие термины: «рецидивист», «профессиональная деятельность преступников», «лица, уже отбывшие наказание», «повторность при совершении преступлений» и некоторые другие термины. На этапе с 1929 по 1958 г. включительно в уголовном законодательстве советского периода понятие рецидивов фактически не применялось.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. не содержал в себе понятие рецидива преступлений, однако раскрывал особенности назначения наказания лицам, признанным рецидивистами.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. упорядочили понятия множественности преступлений (повторность, совокупность, рецидив). УК РФ 1996 г. все-таки закрепил специальную норму, которая определяет понятие рецидива преступлений, устанавливает условия признания рецидива преступлений (опасным и особо опасным), а также отражает обстоятельства, которые не могут быть учтены при признании рецидива преступлений.

Вопросы и задания для самоконтроля:

1. В каком нормативном акте впервые указывается, что в отношении лиц, повторно совершивших преступление, может быть назначена смертная казнь?

2. В Судебнике Ивана III 1497 г. устанавливались меры ответственности за повторность однотипных преступлений. Например, указывалось, что при однократном рецидиве возможно назначение наказания в виде смертной казни.

Какие цели, на Ваш взгляд, преследовало такое ужесточение наказания?

3. Какие формы множественности содержались в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик от 2 июля 1991 г.? Какие из них сохранили свое самостоятельное уголовно-правовое значение в настоящее время?

4. По образцу составьте таблицу (табл. 1), в которой Вы должны отразить, какие понятия, связанные с множественностью преступлений, содержались в нормативных актах, рассмотренных в данном параграфе, а также какие наказания применялись к лицам, повторно совершившим преступления.

Становление института рецидива преступлений

Нормативный акт	Понятия	Особенности наказания
Псковская Судная грамота	Повторное преступление	– клеймение; – принудительная реализация имущества; – за совершение второго преступления виновного продавали в рабство; – за совершение третьего преступления – смертная казнь

1.2. Понятие и признаки рецидива преступлений

Современная стадия развития института рецидива преступлений в действующих нормах уголовного законодательства Российской Федерации основана на принятии Уголовного кодекса 1996 г., вступившего в силу с 1 января 1997 г.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. в своей первой редакции содержал три формы множественности преступлений, частично заимствованные из Основ уголовного законодательства 1991 г.:

- неоднократность (ст. 16);
- совокупность (ст. 17);
- рецидив (ст. 18).

Определение понятия «рецидив преступлений» закреплено в ч. 1 ст. 18 УК РФ, в которой указано, что рецидив есть нечто иное, как установленный вступившим в законную силу приговором суда факт совершения нового умышленного преступления лица, обладающего статусом судимого лица за ранее совершенное умышленное преступление¹. Наличие неснятой и непогашенной судимости свидетельствует об устойчивой асоциальной установке лица, игнорировании им требований закона и повторном совершении преступления. Именно

¹ См.: Иногамова-Хегай Л. В., Кибальник А. Г., Кленова Т. В. Актуальные проблемы уголовного права: учебник. Часть общая. М.: Проспект, 2018. С. 137.

наличие асоциальной установки лица устанавливает необходимость применения к нему иных, более строгих мер уголовно-правового воздействия.

Часть 4 статьи 18 УК РФ устанавливает, что при наличии у лица судимости за умышленные преступления, совершенные им в несовершеннолетнем возрасте, либо при условии, что имевшиеся у лица судимости за ранее совершенные умышленные преступления сняты и погашены в установленном законом порядке (ст. 86 УК РФ), нельзя вести речь о наличии в действиях лица рецидива преступлений.

В содержании формального определения «рецидивов преступлений» были учтены как признаки количественного характера (весьма схожие со всеми иными типами множественности), так и признаки качественного характера (наличие фактов, свидетельствующих о преступлениях умышленного характера, различающихся по своим целям и направленности, но при этом достаточно схожих, однородного типа либо же никак не схожих между собой, но при этом совершенных последовательно и в разные периоды времени их совершения; наличие тех судимостей, которые не были сняты либо погашены за иные преступные деяния, совершенные подсудимыми ранее; возраст совершеннолетия подсудимых в момент совершения ими преступлений)¹.

Не можем не согласиться с мнениями Л. В. Иногамова-Хегай, А. Г. Кибальник, Т. В. Кленовой, А. И. Коробеева, Н. А. Лопашенко, в соответствии с которыми обязательным признаком рецидива преступлений является установленный факт предшествующего отбытия лицом полного наказания или хотя бы его части.

Изучение проблем, с которыми сталкивался правоприменитель в период с 1997 по 2003 г., связано с трудностями при дифференциации неоднократности и других типов повторности, к которым, в частности, относились:

- совокупность преступлений;
- совокупность приговоров;
- рецидив преступлений².

---

¹ См.: Афатарлы Е. В. Рецидив в российском уголовном праве: магистер. дис. М., 2019. С. 26. URL: <https://raa.ru/wp-content/uploads/2020/02/Рецидив-в-Российском-уголовном-праве.pdf> (дата обращения: 20.09.2021).

² См.: Подройкина И. А. Актуальные проблемы уголовного права: учебник. М.: Проспект, 2018. С. 146–147.

Согласно сложившимся правилам юридической логики реальные формы совокупностей, отдельные формы неоднократности, а также наличие рецидивов и совокупностей приговоров были относительно сравнимыми понятиями, поэтому в содержании каждого из указанных понятий использовались одни и те же признаки.

Исследование имеющихся признаков всех видов и форм множественности (часто именуемых повторностью), названных положениями УК РФ до момента реформирования всего уголовного законодательства, т. е. до 2003 г., позволяет заключить тот факт, что имеющиеся различия относились к числу совместимых понятий. Это подтверждается теми основаниями, что их содержание хотя и было различно, но различия при этом определялись самими особенностями совершенных преступлений, включенных в понятия повторности (с учетом признаков идентичности, однородности либо же, напротив, разнородности преступных деяний), характеристиками самой вины. Помимо этого, на совместимость оцениваемых понятий указывают также и факты совершения преступлений (до и после свершившихся фактов осуждений, до либо же уже после признания приговоров законными). Следует учесть также те факты, что совмещение однотипных признаков вовсе не исключало их частичных совпадений либо достаточно полной схожести. Весьма часто при этом встречались совпадения далее перечисленных признаков: неоднократности, а в равной степени и совокупности сразу нескольких приговоров; совокупности приговоров и признания судами фактов наличия рецидивов, неоднократности с учетом судебного подтверждения фактов рецидивов. Достаточно часто в приговорах судов можно было также встретить факты наличия неоднократности, а помимо этого рецидивов и совокупности приговоров¹.

В судебной практике неоднократность достаточно часто путали с явлениями рецидива, что было логичным в случае тщательного толкования содержания некоторых норм и положений УК РФ, как было указано в ст. 16 и 18 УК РФ, т. е. тех норм, которые применялись вплоть до отмены неоднократности в 2003 г.

---

¹ См.: Афатарлы Е. В. Рецидив в российском уголовном праве: магистер. дис. М., 2019. С. 26. URL: <https://raa.ru/wp-content/uploads/2020/02/Рецидив-в-Российском-уголовном-праве.pdf> (дата обращения: 20.09.2021).

В отечественном законодательстве до сих пор отсутствует научно обоснованная позиция по вопросам применения норм, регламентирующих проявления множественности преступлений: ни теория, ни практика до сих пор не могут предложить унифицированное определение понятия множественности преступлений, которое бы наиболее полно отражало все признаки данного института. Аналогичная ситуация имеет место и с формами множественности преступлений, поскольку взгляды законодателя и ученых-правоведов не всегда схожи. Часто практика складывается так, что фактически совершается повторное преступление, однако юридических оснований для констатации множественности нет.

Отсутствует единая практика квалификации подобного рода проявлений, поскольку многие вопросы разрешаются актами судебного толкования, порой в корне противоречащими легальным установлениям. Кроме того, отсутствует единство мнений относительно разграничения единичных сложных преступлений и множественности преступлений.

Несмотря на уменьшение числа зарегистрированных преступлений и, соответственно, числа выявленных лиц, совершивших эти преступления, доля лиц, ранее совершавших преступления, неизменно растет. Например, в 2017 г. в Российской Федерации совершено 2 058 476 преступлений, выявлено лиц при этом, совершивших эти преступления, – 967 103, из которых 56 % (541 541) ранее совершали преступления. В 2018 г. число лиц, повторно совершивших преступления, уменьшилось до 931 107, однако из них уже 56,4 % ранее совершали преступления. В 2019 г. доля этих лиц возросла до 57 %¹. Таким образом, каждое второе раскрытое преступление совершается лицом, ранее совершавшим преступление.

Исходя из того, что факт совершения преступления лицом, ранее совершавшим преступление, образует особые отношения между этим лицом и государством, институт множественности преступлений должен быть максимально совершенным, т. е. в полной мере обеспечивающим решение задач Уголовного кодекса Российской Федерации, указанных в ст. 2 УК РФ.

---

¹ См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2017 г., январь – декабрь 2018 г., январь – декабрь 2019 г. ФКУ «ГИАЦ МВД России». URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 20.09.2021).

Множественность преступлений как один из институтов российского уголовного права не лишен проблем, обсуждение которых в научной среде всегда вызывали и в настоящее время продолжают вызывать бурную активность. Процесс динамичных исследований в названной области набирает значительную скорость, что связано с неполнотой правового регулирования указанного института, фрагментарным несовершенством отечественного уголовного закона.

Понятие «множественность преступлений» сегодня не имеет нормативного закрепления и разработано исключительно в уголовно-правовой доктрине. Модельный уголовный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств, принятый 17 февраля 1996 г.¹, также не содержит в себе определение анализируемого нами понятия. Однако нельзя не сказать, что данная дефиниция находится в некоторых уголовных кодексах стран ближнего зарубежья (Белоруссия, Болгария, Грузия, Латвия, Молдова, Узбекистан и др.).

Например, в Уголовном кодексе Латвийской республики (ст. 24)² содержится определение понятия «множественность преступлений», под которым следует понимать не только совершение неохваченных единым умыслом нескольких самостоятельных преступлений, но и совершение одного преступления, которое по своим признакам соответствует составам нескольких преступных деяний. Множественность при этом по УК Латвии заключается в повторности, совокупности и рецидиве.

Начиная со второй половины XX века и до настоящего времени авторами научных и учебных трудов предложены различные определения сущности исследуемого явления. Так, авторские определения понятия множественности преступлений содержатся в работах В. Н. Кудрявцева, С. П. Бузыновой, А. М. Яковлева, Ю. А. Красикова, П. С. Дагеля³. Однако приведенные в их изысканиях дефиниции мно-

---

¹ См.: Приложение к информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. 1996. № 10.

² См.: Уголовный кодекс Латвийской Республики: принят 17 июня 1998 г.; введен в действие с 1 апреля 1999 г. (с изм. и доп. на 18 мая 2000 г.) URL: http://www.pravo.lv/likumi/07_uz.html (дата обращения: 20.09.2021).

³ См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972; Бузынова С. П. Множественность преступлений и ее виды (уголовно-правовое исследование). М., 1988. С. 6; Яковлев А. М. Совокупность преступлений. М., 1960. С. 5; Красиков Ю. А. Множественность преступлений (понятие, виды, наказуемость): учеб. пособие. М., 1988. С. 6; Дагель П. С. Множественность преступлений. Владивосток, 1969. С. 1.

жественности преступлений не соответствуют в полной мере признакам ее форм, содержащимся в УК РФ.

Определение понятия множественности преступлений, соответствующее требованиям полноты и соответствия современному состоянию законодательства, можно обнаружить в работах В. П. Малкова. Множественность преступлений, по его мнению, – это ситуации, при которых лицо совершает:

1. Одно деяние, содержащее в себе признаки двух или более преступлений.

2. Два деяния, содержащих в себе признаки разных преступлений.

3. Совершает новое преступление, будучи осужденным или освобожденным от ответственности или наказания при условии, что не истек срок действия уголовно-правовых последствий привлечения к уголовной ответственности¹.

Справедливым видится мнение отдельных ученых по вопросу выделения в УК РФ целой главы, посвященной множественности преступлений², что представляется вполне разумным. Полагаем, реализация такой идеи возможна двумя способами:

1. Образование в Общей части УК РФ новой самостоятельной главы «Множественность преступлений».

2. Главу 3 «Понятие преступления и виды преступления» дополнить определением «множественность преступлений», озаглавив: «Понятие преступления, его виды, множественность преступлений».

Первый способ реализации указанной выше идеи более предпочтителен, поскольку институт множественности преступлений заслуживает выделения в отдельную главу Общей части УК РФ.

Множественность преступлений составляют формы, ее объективирующие. В привычном виде формы множественности преступлений обособились к середине 20-х гг. двадцатого столетия. Тогда же стали выделяться пять основных ее форм: неоднократность (повторность), систематичность, промысел, совокупность и рецидив преступлений. Все они обладали индивидуальным содержанием, поэтому образовывались по-разному: некоторые из форм множественности преступлений формировались только умышленными деяниями, а некоторые включали в себя еще и неосторожные.

---

¹ См.: Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В. П. Конягина, М. Л. Прохоровой. М., 2014. С. 132–133.

² См.: Клепицкий И. А., Понятовская Т. Г., Рарог А. И. Качество уголовного закона. Проблемы Общей части. М.: Проспект, 2016. С. 43.

В научной литературе выделяют следующие формы множественности преступлений, отраженные нами в табл. 2.

Таблица 2

Формы множественности¹

Ф.И.О. ученого	Общие формы			Особенные формы
	Совокупность	Рецидив	Неоднократность	
В. Н. Кудрявцев	Совокупность	Рецидив	Неоднократность	Повторность
П. С. Дагель, А. М. Яковлев	Совокупность	Рецидив		Повторность
Б. А. Куринов, Н. Алиев	Совокупность			Повторность
Т. Черненко	Совокупность	Рецидив		Совершение преступления лицом, имеющим судимость, при отсутствии признаков рецидива
Э. Г. Шкредова	Совокупность	Рецидив		Совокупность приговоров

Вместе с тем российским законодателем в 1996 г. были закреплены в УК РФ только три формы множественности преступлений:

1. Неоднократность преступлений (ст. 16 УК РФ).
2. Совокупность преступлений (ст. 17 УК РФ).
3. Рецидив преступлений (ст. 18 УК РФ).

¹ См.: Алиев Н. Множественность преступлений // Социалистическая законность. 1981. № 6. С. 27, 21–23; Дагель П. С. Множественность преступлений. Владивосток, 1969. С. 13; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 284; Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 161; Черненко Т. Формы множественности преступлений // Уголовное право. 2008. № 4. С. 54–58; Шкредова Э. Г. Формы множественности преступлений в современной уголовно-правовой доктрине // Журнал российского права. 2012. № 9. С. 50–54; Яковлев А. М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 5.

Модернизация уголовного закона и внесенные в него в 2003 г. изменения привели к исключению из российского уголовного законодательства института неоднократности и к расположению норм, образующих множественность преступлений, исключительно в Общей части УК РФ. Однако с первой половины 2012 г. наблюдается возвращение рецидива преступлений в качестве квалифицирующего обстоятельства в статьи Особенной части УК РФ, предусматривающие ответственность за половые преступления, совершенные лицом, уже имеющим судимость за совершение половых преступлений (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135 УК РФ).

Кроме того, решение, принятое законодателем в 2003 г., об исключении из УК РФ неоднократности как одной из форм множественности является не вполне обоснованным. Как было указано в пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (принят Государственной Думой 8 декабря 2003 г., получил № 162-ФЗ), уголовная политика государства нуждается в гуманизации, вследствие чего законопроект пересматривал понятие «неоднократность», исключал из Общей части ст. 16 УК РФ, а также понятия «судимость» и «неоднократность» из числа квалифицирующих признаков преступлений¹.

Однако рост числа преступлений, совершаемых лицами, ранее совершавшими преступления, а также внесение в последние годы изменений в УК РФ, дополняющих некоторые преступления квалифицирующим признаком «совершения деяния неоднократно», свидетельствуют о том, что решение, принятое законодателем, в части исключения неоднократности не вполне обоснованно, что подчеркивается и целым рядом исследователей в данной области².

Следует отметить при этом, что после Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации

---

¹ См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: пояснительная записка к Проекту Федерального закона – после принятия – О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.09.2021).

² См.: Бойко А. Верните неоднократность // Законность. 2006. № 1. С. 12–13; Игнатов А. Н. Некоторые аспекты реформирования уголовного законодательства // Журнал российского права. 2003. № 9. С. 24–31.

в 2009 г., а также после начала реализации положений, содержащихся в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г., началось использование такого криминообразующего признака некоторых составов преступлений, как административная преюдиция, а это не что иное, как возвращение института неоднократности, пусть несколько и видоизмененного.

Вопрос возвращения административной преюдиции в уголовное законодательство – предмет отдельного исследования. Целесообразным видится необходимость вернуть в уголовный закон неоднократность как одну из форм множественности преступлений.

Еще одним итогом преобразования института множественности преступлений в 2003 г. явилось предписанное законом дополнение к определению совокупности преступлений (ч. 1 ст. 17 УК РФ). Это нововведение породило в науке уголовного права неоднозначные суждения относительно квалификации сопряженных составов преступлений, например, предусмотренных в ч. 2 ст. 105 УК РФ. В частности, возникает вопрос: что представляют собой сопряженные преступления – единичное сложное (составное) преступление или реальную совокупность двух преступлений, одно из которых – убийство, отягощенное совершением другого, что и обуславливает такую уголовно-правовую оценку? Интересной видится позиция Верховного Суда Российской Федерации по рассматриваемому вопросу. Пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» (ст. 105 УК РФ)¹ рекомендует квалифицировать подобные деяния по совокупности, *de facto* нарушая принцип *non bis in idem*.

Возможно, законодатель сам создал проблему квалификации означенных ситуаций. В связи с этим представляется целесообразным отказаться от противоречивой, дезориентирующей практическую деятельность конструкции сопряженных составов.

В ключе рассматриваемой проблематики следует обратить внимание на промысел и систематичность как формы множественности преступлений. Заметим, что УК РФ 1996 г. не содержит указания на названные ее разновидности. Однако положения, касающиеся

---

¹ См.: О судебной практике по делам об убийстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) (ст. 105 УК РФ). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.09.2021).

последних, находим в памятниках отечественного права Древнего периода и Средних веков (Двинская уставная грамота 1397 г., Воинский артикул Петра I 1715 г.), правовых документах середины XIX – начала XX века (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г., Уголовное уложение 1903 г.), уголовных кодексах советского периода (УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г.).

Под промыслом предлагаем понимать не просто преступление, которое было совершено профессиональным преступником, а преступление, являющееся элементом преступной деятельности лица, существующего за счет доходов от такой деятельности.

Кроме того, в настоящее время уголовное законодательство некоторых зарубежных государств содержит отдельное упоминание как о промысле, так и систематичности (ФРГ, Австрия, Республика Беларусь, Республика Грузия). Например, ст. 17.1 УК Грузии регламентирует такую форму множественности преступлений, как рэкет, который представляет собой осуществляемую не менее двух раз в течение пяти лет деятельность ранее судимого лица, совершающего умышленные преступления, направленные на систематическое получение дохода или иной имущественной выгоды для себя или третьих лиц¹. Кроме того, эта статья устанавливает ответственность группировок, занимающихся рэкетом, и раскрывает понятие рэкетира.

В пункте 15 ст. 4 «Разъяснения отдельных терминов Уголовного кодекса» УК Республики Беларусь содержится дефиниция систематичности, под которой следует понимать признак, указывающий на совершение одним лицом двух или более тождественных или однородных правонарушений². Над опытом Грузии и Республики Беларусь стоит задуматься российскому законодателю.

Компаративистский анализ форм множественности, закрепленных в отечественном и зарубежных уголовных законах, позволяет констатировать:

1. Множественность преступлений, являясь одним из институтов уголовного права, представляет собой количественное выражение изучаемых явлений.

---

¹ См.: Уголовный кодекс Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge/> (дата обращения: 20.09.2021).

² См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 20.09.2021).

2. Совершение не только нескольких деяний в разное время, но и совершение одного деяния может образовать совокупность преступлений как одной из форм множественности.

3. Основу множественности преступлений составляют ее элементы – составы преступлений, а не общее число деяний.

4. На момент принятия решения по уголовному делу каждое преступление из общего числа элементов множественности не должно утратить свои правовые свойства.

Таким образом, видится обоснованным закрепить институт множественности преступлений в виде самостоятельной главы Общей части УК РФ. Кроме того, к уже имеющимся в уголовном законодательстве формам множественности (совокупность, рецидив) предлагаем добавить преступный промысел и систематичность, закрепив положения о них, в том числе в статьях Особенной части УК РФ, в качестве квалифицирующих обстоятельств.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» был установлен запрет на применение ст. 16 с одновременным изложением ст. 17 и 18 в обновленных редакциях.

В последующих редакциях ч. 1 ст. 18 УК РФ было определено, что под рецидивом преступлений понимается умышленное совершение преступления лицом, судимым за ранее совершенное умышленное преступление.

Наличие неснятой и непогашенной судимости свидетельствует об устойчивой асоциальной установке лица, игнорировании им требований закона и повторном совершении преступления. Именно наличие асоциальной установки лица устанавливает необходимость применения к нему иных, более строгих мер уголовно-правового воздействия.

Современное законодательное определение рецидивов позволяет указать на существующие сегодня их очевидные признаки. К признакам такого рода все также относится:

1. Повторность.
2. Умышленность совершенных преступных деяний.
3. Подтверждения имеющихся судимостей за более ранние преступления.

Таким образом, можно констатировать, что современная уголовно-правовая доктрина имеет различные теоретические подходы к определению понятия рецидива преступления и его признаков, которые были рассмотрены выше, что подтверждает многогранность данного института в уголовном праве.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что в соответствии с ч. 1 ст. 18 УК РФ признается рецидивом преступлений?
2. Какие обстоятельства не учитываются при рецидиве преступлений?
3. Какие формы множественности законодательно были закреплены в УК РФ с 1996 по 2003 г. и какие из них сохранили самостоятельное уголовно-правовое значение до настоящего времени?
4. С позицией какого из ученых-правоведов, предлагающих внести изменения в ст. 18 УК РФ, Вы бы согласились и почему?
5. Какие уголовно-правовые последствия предусмотрены УК РФ для лица, в действиях которого установлен рецидив преступлений?

ГЛАВА 2. ВИДЫ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ

2.1. Виды рецидива преступлений

В научной литературе ученые достаточно подробно описывают различные основания для классификации рецидивов. На основании направленности совершенных преступлений выделяются как общие, так и частные (специальные) рецидивы. Общие рецидивы включают умышленные преступления, совершенные виновными лицами, уже имеющими судимости за умышленные преступления. К категории частных (специальных) рецидивов в научных публикациях, отнесенных к данной категории, принадлежат любые случаи повторного совершения однородного умышленного преступления лицом, ранее отбывавшим наказание за аналогичное преступление. Наличие фактов идентичности или различности не имеет при этом юридического смысла, а это означает, что правоприменитель в своей деятельности не разграничивает рецидив на общий и частный (специальный). Рассмотренное различие между видами рецидивов преступлений носит, скорее всего, научно-теоретический характер, поскольку именно такое разграничение рецидивов преступлений на виды и помогает правоохранительным органам осуществлять мониторинг факторов развития рецидивной преступности и позволяет наиболее продуктивно разрабатывать рекомендации, необходимые для противодействия рецидивной преступности.

Согласно количеству имеющихся у лица судимостей рецидивы делятся на:

– разовые (простые рецидивы). Разовый или простой рецидив имеет место, если лицо совершило одно умышленное преступление, имея при этом неснятую и непогашенную судимость за совершение одного умышленного преступления;

– повторные (два и более раза повторяющиеся рецидивы). Данный вид характеризуется наличием нескольких судимостей за совершение умышленных преступлений у лица, вновь совершившего умышленное преступление.

Исходя из уровня опасности для общества, соответствующие исследования выявили рецидивы, зафиксированные до даты полного отбытия наказания, назначенного по приговору суда, рассматривавшего уголовное дело по существу, а затем до полного исполнения наказаний. В нескольких вариантах такой классификации следователи-криминалисты также указывают на наличие пенитенциарных рецидивов. Однако подобные рецидивы считаются фактами совершения умышленных преступных действий ранее осужденными лицами, отбывающими наказание в соответствующих исправительных учреждениях¹. Такие классификации не совсем корректны по основаниям, необходимо ограничить это понятие по степени социальной опасности. Таким образом, как было предложено законодателем в ст. 18 УК РФ, т. е. описанная выше классификация не содержит признаков опасности действий преступников.

Степень опасности лиц, являющихся рецидивистами, разумно устанавливать исходя из того, насколько эффективно в отношении лица исполняется наказание, по каким причинам эти наказания не достигают своей цели, поскольку лицо вновь совершает умышленное преступление.

При фактах наличия новых преступных деяний до фактически полноценного отбытия наказаний можно считать, что процессы исправления и последующей адаптации осужденных лиц не были доведены до логического их завершения, поскольку далеко не все меры исправления к ним применены. В ситуациях такого рода уровни опасности для общества виновных субъектов значительно менее выражены, чем в первой ситуации².

Полагаем, что классификация рецидивов преступлений должна отталкиваться от уровня устойчивости антисоциальных установок лица, его личностных качеств, что в совокупности может отражать готовность данных лиц к очередному совершению преступления.

---

¹ См.: Городянская В. В. Постпенитенциарный рецидив / под науч. ред. В. А. Уткина. М., 2012. С. 232.

² См.: Афатарлы Е. В. Рецидив в российском уголовном праве: магистер. дис. М., 2019. С. 26. URL: <https://raa.ru/wp-content/uploads/2020/02/Рецидив-в-Российском-уголовном-праве.pdf> (дата обращения: 20.09.2021).

Исходя из этого, наиболее полной классификацией рецидива преступлений является их разделение на три уровня в зависимости от общественной опасности (именно такая классификация и содержится в действующем уголовном законе в ст. 18 УК РФ): простой, опасный и особо опасный.

Однако следует отметить, что рецидив преступлений рассматривается в российском уголовном законодательстве на протяжении всей его истории. В этой связи наукой уголовного права разработаны соответствующие направления в выделении видов рецидива преступлений: фактического, уголовно-правового и криминологического.

Фактический рецидив преступлений был предложен в качестве одного из видов рецидива Б. С. Утевским в 1927 г. в связи с обострением в СССР борьбы с профессиональной преступностью¹. Фактический рецидив преступлений понимается как систематическое совершение преступлений лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление. В дальнейшем указанное определение понятия фактического рецидива преступлений неоднократно подвергалось изменениям, в частности, в уголовно-правовой доктрине отмечались некоторые особенности фактического рецидива преступлений². Вместе с тем следует иметь в виду, что в настоящее время законодательное оформление получил лишь уголовно-правовой рецидив преступлений, имеющий определяющее значение для квалификации отдельных видов преступлений (в частности, половых преступлений, совершенных лицом, имеющим судимость за аналогичное

---

¹ См.: Утевский Б. С. Преступность и рецидив // Современная преступность (преступление, пол, репрессия, рецидив). М., 1927. С. 32–34; Ольховик Н. В., Прозументов Л. М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. Томск: Изд-во Томского университета, 2009. 160 с.

² См.: Кривоченко Л. Н. Борьба с рецидивом по советскому уголовному праву. Харьков: Изд-во Харьковского университета, 1973. С. 6–13; Филимонов В. Д. Общественная опасность личности отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение. Томск: Изд-во Томского университета, 1973. С. 33; Журавлев М. П. Ответственность и наказание особо опасных рецидивистов. М.: ВНИИ МВД СССР, 1977; Коломытцев Н. А. Особо опасный рецидив преступлений и борьба с ним: монография / науч. ред. В. М. Баранов. 3-е изд., перераб. и доп. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005. С. 14.

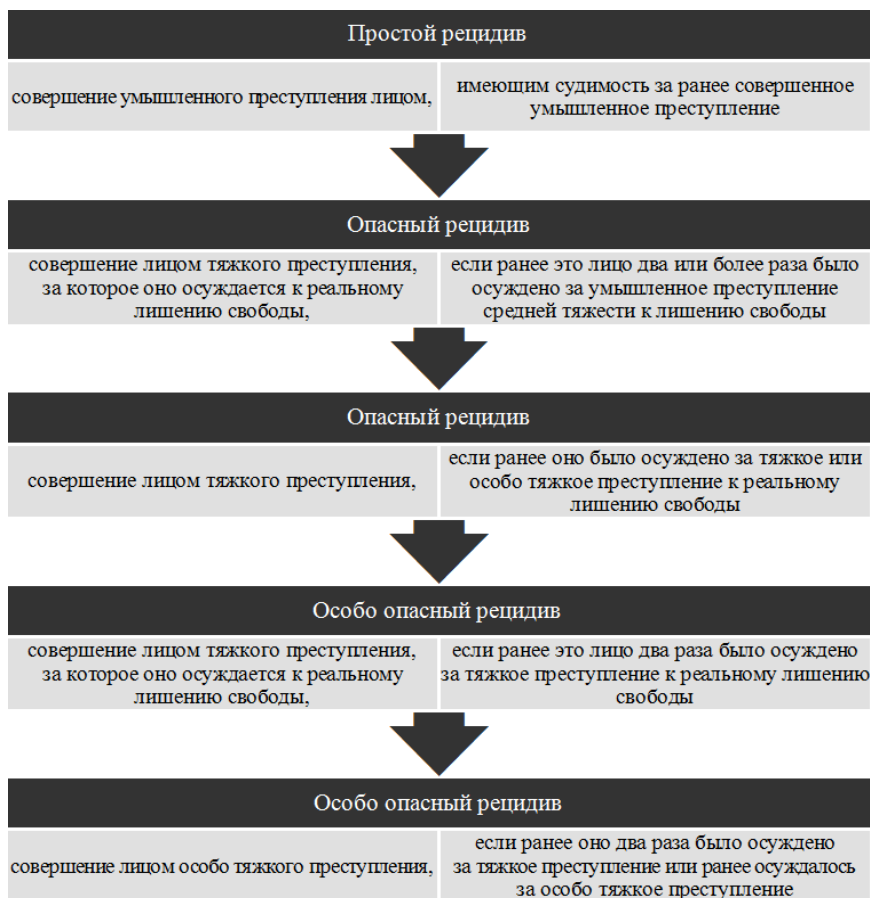
преступление, совершенное в отношении несовершеннолетних), для назначения наказания, для определения вида исправительного учреждения, в котором в последующем будет отбывать наказание осужденное лицо.

В соответствии с ч. 1 ст. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) под рецидивом преступлений понимается умышленное совершение преступления лицом, судимым за ранее совершенное умышленное преступление. Наличие неснятой и непогашенной судимости свидетельствует об устойчивой асоциальной установке лица, игнорировании им требований закона и повторном совершении преступления. Именно наличие асоциальной установки лица делает необходимым применить к лицу иные, более строгие меры уголовно-правового воздействия.

Действующее уголовное законодательство дифференцирует уголовно-правовой (или как его еще называют – легальный) рецидив преступлений, разделяя его на три вида (в соответствии со ст. 18 УК РФ): простой, опасный и особо опасный рецидивы преступлений, каждый из которых характеризуется определенными признаками. В основу разграничения указанных видов рецидива преступлений положены:

- кратность совершенных преступлений;
- наличие судимостей;
- категория совершенного преступления.

В частности, при определении наличия либо отсутствия опасного и особо опасного рецидивов преступлений правоприменителю необходимо принять во внимание, какие категории преступлений (в частности, тяжкие и особо тяжкие) совершены подсудимым, кратность совершения которых свидетельствует не только об устойчивой асоциальной установке личности виновного лица, но и о необходимости применения к нему более строгих мер государственного принуждения, связанных с отбыванием виновным наказания в исправительных колониях строгого и особого режимов, а в отдельных случаях и в тюрьме (рис. 1).

Рис. 1. Соотношение видов рецидива преступлений

Анализ уголовно-правового рецидива преступлений позволяет отметить, что для изучения личности осужденного лица, повторно совершающего преступление, нужно обратить внимание на криминологический рецидив преступлений. В научной литературе не утихают дискуссии о необходимости выделения самостоятельного криминологического рецидива преступлений или о его совпадении по содержанию с фактическим рецидивом преступлений.

Например, Н. Ф. Кузнецова¹ считает, что криминологический рецидив и фактический рецидив преступлений – это совпадающие понятия, не требующие разграничения. Т. Хорват², напротив, полагает, что эти два понятия соотносятся как часть и целое, соответственно, имеет место необходимость дифференциации данных видов рецидива преступлений на криминологический и фактический.

Криминологический рецидив преступлений предполагает совершение нового преступления ранее освобождавшимся лицом либо лицом, освобожденным от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. Кроме того, в юридической науке принято делить криминологический рецидив еще на два подвида: «рецидив фактический» и «рецидив судимостей»³.

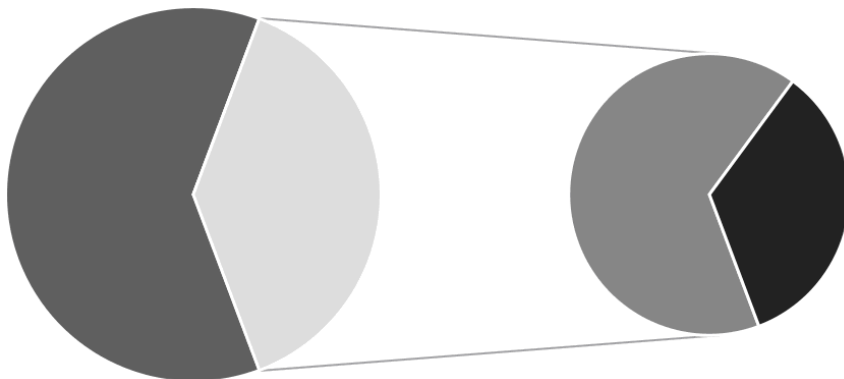
В списке обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ), рецидив преступлений занимает первое, главенствующее место, свои особенности имеет как порядок назначения наказания при наличии рецидива преступлений (ст. 68 УК РФ), так и порядок выбора судом вида исправительного учреждения при установлении рецидива преступлений (ст. 58 УК РФ). Вследствие этого логично предположить, что именно уголовно-правовой рецидив преступлений имеет определяющее значение как для науки уголовного права, так и для правоприменительной деятельности. Вместе с тем следует отметить, что в официальной статистике МВД России учитываются два вида рецидива: уголовно-правовой и фактический (рис. 2).

---

¹ См.: Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М.: Изд-во МГУ, 1969. 232 с.

² См.: Хорват Т. Новое в судебной практике по уголовным делам в Венгерской Народной Республике // Советское государство и право. 1968. № 2. С. 97–98.

³ См.: Гилинский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. 504 с.; Городнянская В. В. Постпенитенциарный рецидив: монография / под науч. ред. В. А. Уткина. М.: Юрлитинформ, 2012. 168 с.; Горшенков Г. Н., Костыря Е. А., Лукичев О. В. Криминология и профилактика преступлений: учеб. пособие. Курс лекций / под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2001. 224 с.; Давыденко В. М. Рецидив преступлений условно осужденных несовершеннолетних: понятие и основные характеристики // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 3. С. 37; Зелинский А. Ф. Рецидив преступлений: структура, связи, прогнозирование. Харьков, 1980. 152 с.

- Всего выявлено преступлений
- Число лиц, их совершивших, ранее совершавших преступления
- Число лиц, их совершивших, ранее судимых

Рис. 2. Соотношение числа лиц, ранее совершавших преступления и ранее судимых, привлеченных к уголовной ответственности в 2020 г. за вновь совершенные преступления¹

Анализируя связь состояния рецидива с характером наказания, необходимо раскрытие двух ключевых понятий и установление их соотношения: состояние рецидива преступлений и наказания как меры уголовно-правового воздействия.

Состояние уголовно-правового рецидива преступлений определяется разграничением его видов. Законодатель разделяет рецидив преступлений на: простой, опасный и особо опасный, дифференцируя, таким образом, различные меры ответственности для лица при наличии рецидива преступлений.

Исходя из законодательного определения простого вида рецидива преступлений, следует выделить его признаки:

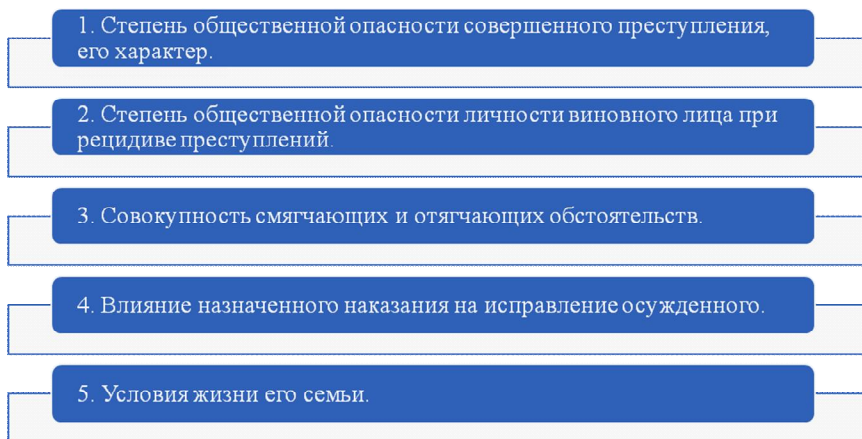
1. Наличие судимости у лица, совершившего преступление.
2. Присутствие умышленной формы вины.

---

¹ См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 20.09.2021).

3. Наличие судимости за ранее совершенное преступление у лица, вновь совершающего умышленное преступление.

Совокупность обозначенных признаков и определяет простой рецидив преступлений, что, казалось бы, на нормативном уровне решает все проблемы установления рецидива преступлений. Между тем на правоприменительном уровне нередко возникают проблемы установления рецидива преступлений, в том числе и простой его разновидности исходя из имеющихся признаков. В этой связи постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» детализирует положения уголовного закона, требующего особого внимания на правоприменительном уровне. Таким образом, актуализируется задача судов по установлению рецидива преступлений при назначении лицу, признанному виновным, наказания (рис. 3).

Рис. 3. Перечень обстоятельств, точность определения которых необходима для назначения справедливого наказания лицу, признанному судом виновным в совершении преступления

Решение указанной выше задачи невозможно без правильного определения категории преступления, поскольку она устанавливает либо исключает наличие рецидива преступлений. Казалось бы, ответ очевиден и прямо предусмотрен пп. «а», «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ,

однако нередки случаи, когда суд, вынося приговор, вопреки установленному законом порядку ошибочно констатирует наличие рецидива преступлений в действиях подсудимого.

Уголовно-правовой рецидив преступлений влияет на порядок, размер и вид наказания, а криминологический рецидив преступлений позволяет отметить особенности личности осужденного лица и возможность соответствующего направленного, индивидуального и дифференцированного уголовно-правового воздействия на указанное лицо не только в момент совершения преступления, период отбывания наказания, но и в наиболее неблагоприятный период – период социальной адаптации и ресоциализации, реинтеграции указанного лица, позволяющий вернуть его в российское общество.

Вопросы и задания для самоконтроля:

1. Какие виды рецидива преступлений выделяет действующий уголовный закон? В чем отличия друг от друга каждого из них?

2. Чем отличается уголовно-правовой рецидив преступлений от криминологического?

3. Горин, ранее судимый за террористический акт (ч. 1 ст. 205 УК РФ; судимость за данное преступление не снята и не погашена), совершил разбойное нападение с применением оружия – пистолета ПМ. Определите вид рецидива.

4. Ипатов был осужден за убийство в состоянии аффекта (ч. 1 ст. 107 УК РФ). Отбывая наказание, он совершил убийство Ганеева с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Определите вид рецидива.

2.2. Особенности назначения наказания при рецидиве преступлений в российском уголовном праве

Исторический анализ возникновения и становления института рецидива преступлений в отечественном уголовном праве позволяет сделать вывод о том, что во все времена рецидив преступлений как факт совершения лицом умышленного преступления, которое имело при этом судимость за ранее совершенное умышленное преступление, являлся основанием для назначения более строгого наказания.

Конституционный Суд Российской Федерации оправданно подчеркнул: наличие судимости у лица, вновь совершившего преступление, есть не что иное, как основание считать не только личность, но и само преступление повышенной общественной опасностью, ввиду чего суд, рассматривающий уголовное дело по существу, должен назначать таким лицам более строгое наказание.

Именно с рецидива преступлений начинается перечень обстоятельств, отягчающих наказание лица, содержащийся в ч. 1 ст. 63 УК РФ. Особенности наказания за рецидив преступлений закреплены в ст. 68 УК РФ.

В уголовно-правовой доктрине до сих пор нет единого мнения по вопросу соотношения норм главы 10 УК РФ: как соотносятся рецидив преступлений как обстоятельство, отягчающее наказание, и условия назначения наказания при рецидиве преступлений¹.

Такое мнение кажется не вполне обоснованным. Конкуренция норм может быть при условии, если существует несколько норм, которые одновременно регулируют одни и те же общественные отношения (в том числе и наказание). В приведенном выше примере этого нет. Статья 63 УК РФ лишь отражает влияние рецидива преступлений на судебно-следственную практику (повышенную общественную опасность лица и его деяния), тогда как статья УК РФ содержит требования к судам, рассматривающим уголовное дело по существу, содержащее все необходимые критерии (в части 1), не возможность, а необходимость назначения более строгого наказания (часть 2). Исходя из изложенного, положения, закрепленные в ст. 68 УК РФ, не являются специальными нормами по отношению к нормам, содержащимся в ст. 63 УК РФ. Они являются не альтернативными нормами, а конкретизирующими, уточняющими, раскрывающими порядок назначения наказания при рецидиве преступлений. В связи с приведенными выше аргументами полагаем, что выполнение указанных норм (содержащихся в ст. 63 и 68 УК РФ) должно осуществляться последовательно, следовательно, не существует ни конкуренции норм, ни двойного учета рецидива преступлений.

---

¹ См.: Благов Е. В. Применение общих начал назначения уголовного наказания. М., 2013. С. 148–151.

Вопрос о причинах применения более суровых наказаний для лиц, вновь совершивших умышленные преступления, по-прежнему остается довольно спорным. Такие ученые, как Д. А. Корецкий¹, Э. М. Меликов² и др., особенно сосредоточены на личности виновных. По их мнению, важность повышенной ответственности за рецидивы всегда была обусловлена психическими отклонениями, угнетением морально-нравственных принципов и взглядов преступников.

Другие ученые, такие как Е. В. Благов, напротив, полагают, что «уровень опасности преступлений, а также преступников следует рассматривать в диалектической связи, единстве и взаимодействии. Общественная опасность лиц не может играть какой-либо самостоятельной роли без учета ее взаимосвязи с опасностью совершенных ими деяний»³. Такое утверждение достаточно обосновано. Это отражено в ст. 68 УК РФ. Положения рассматриваемой статьи определяются назначением наказания в случае рецидива, обязывая суды учитывать особенности, а также степень общественной опасности ранее совершенных преступных деяний, обстоятельств, вследствие которых исправительные воздействия наказаний, которые лицо отбывало за ранее совершенные преступления, были недостаточно эффективны (кроме того, и степень, характер общественной опасности вновь совершенных преступлений).

Следует отметить, что характер общественной опасности преступлений конкретизирован уголовно-правовыми нормами, содержащимися в Уголовном кодексе, и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступлений судам следует иметь в виду, прежде всего, направленность преступных действий на охраняемые уголовным законом законные интересы и размер причиненного преступлением вреда.

Степень опасности преступлений для общества должна определяться судами исходя из установленных в ходе судебного разбира-

---

¹ См.: Корецкий Д. А. Личность вооруженного преступника и предупреждение вооруженных преступлений. М.: Юридический центр, 2017. С. 218.

² См.: Меликов Э. М. Понятие, признаки и уголовно-правовое значение рецидива преступлений // Инновации в науке. М., 2014. № 34. С. 47–53.

³ Благов Е. В. Применение общих начал назначения уголовного наказания. М., 2013. С. 148–151.

тельства конкретными обстоятельствами реализации виновным своих преступных намерений, в частности, спецификой и размером наступивших в результате совершения деяния последствий, способа совершения преступления, роли обвиняемых в совершении этих преступлений (если преступления совершались в соучастии с иными лицами), форм и видов вины. Кроме данных обстоятельств, суд обязан установить все обстоятельства, так или иначе смягчающие или отягчающие вину подсудимого лица.

Если степень общественной опасности виновного лица в значительной степени влияет на определение вида наказания, которое ему будет назначено, то степень опасности совершенного деяния влияет на определение размера или сроков наказания.

Учитывать характер и степень опасности деяния для общества – это означает, что суд в ходе судебного разбирательства должен установить:

- какие деяния были совершены лицом ранее;
- по каким статьям Уголовного кодекса эти деяния квалифицируются;
- какое наказание и в каком размере (срок наказания) было назначено лицу за ранее совершенные преступления;
- являются ли ранее совершенные деяния однородными или разнородными с тем деянием, за которое лицо вновь привлекается к уголовной ответственности.

Часть 4 статьи 18 УК РФ содержит перечень обстоятельств, при наличии которых в деянии лица отсутствует рецидив преступлений. К таковым относятся:

- наличие неснятой и непогашенной судимости за деяния, совершенные лицом до достижения им 18-летнего возраста;
- совершение нового деяния лицом, имеющим судимости, снятые и погашенные в установленном уголовным законом порядке;
- совершение деяния лицом, которое имеет судимость за преступление небольшой тяжести;
- наличие судимости за преступление, наказание за которое не отбывалось в местах лишения свободы.

В указанных выше случаях лицу назначается наказание без учета требований, установленных ст. 68 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Однако немаловажным является тот факт, что если лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности, но на момент совершения им нового деяния его судимость была снята и погашена в установленном законом порядке, эти сведения учитываются судом, рассматривающим уголовное дело по существу, при индивидуализации наказания (при выборе вида, размера и срока наказания).

Например, по приговору Щекинского районного суда Тульской области от 15 января 1997 г. К. Ф., достигший возраста 17 лет, на момент совершения преступления осуждался за кражу чужого имущества в совокупном размере, превышающем 5 минимальных размеров оплаты труда (МРОТ), группой лиц по предварительному сговору, с доказанными фактами незаконного проникновения в помещение по п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на два года лишения свободы с применением положений ст. 73 УК РФ.

В последующем в приговоре Щекинского районного суда Тульской области от 6 января 1998 г. было доказано совершение также в 1997 г. несовершеннолетним К. Ф. вымогательства чужого имущества с угрозой насилия неоднократно в составе группы лиц по предварительному сговору. За указанные преступные действия К. Ф. был осужден по п. «а», «б» ч. 2 ст. 163, 70 УК РФ на срок 5 лет и 6 месяцев лишения свободы.

К. Ф. впоследствии был освобожден условно-досрочно в декабре 2000 г.

В последующем по приговору Щекинского городского суда Тульской области в августе 2002 г. К. Ф. был осужден за разбой с насилием, опасным для жизни и здоровья, а также с угрозой применения подобного насилия, совершенного неоднократно, в составе группы лиц по предварительному сговору. Данные преступные деяния К. Ф. были совершены с фактами незаконного проникновения в жилища с использованием оружия. Кроме этого, все указанные выше преступления были совершены К. Ф. как лицом, ранее два раза судимым за хищения и вымогательства по п. «г» ч. 3 ст. 162 УК РФ, на 12 лет лишения свободы. Помимо этого, в части доказанности фактов незаконного приобретения, хранения, передачи, ношения боеприпасов и огнестрельного оружия по ч. 1 ст. 222 УК РФ К. Ф. также был осужден на 3 года лишения свободы по основаниям ч. 3 ст. 69, а также ст. 70 УК РФ на 14 лет лишения свободы.

В феврале 2004 г. К. Ф. был осужден за убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ, и по приговору Щекинского городского суда ему было назначено 9 лет лишения свободы, с учетом ч. 5 ст. 69, а также ст. 70 УК РФ 15 лет лишения свободы в исправительном учреждении строгого режима.

По основаниям внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации тех изменений, которые улучшили положение осужденного К. Ф., в ноябре 2004 г. Плавским районным судом были пересмотрены приговоры, вынесенные в 1997 и 1998 гг.

Действия К. Ф. по приговору от 1997 г. были переквалифицированы на п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на основании редакции Федерального закона № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 г.

Из приговора 1998 г. были исключены признаки неоднократности, а сами действия переквалифицированы на п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ в редакции Федерального закона № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 г. Само наказание при этом смягчено не было.

В 2004 г. Центральным районным судом г. Тулы был также пересмотрен приговор от 2002 г., из которого были исключены какие-либо указания о конфискации имущества и факт рецидива был переквалифицирован с особо опасного на опасный. Как следует из содержания самого приговора, никакой вид рецидива К. Ф. ранее не устанавливался.

Анализируя приговор 2002 г. и более поздние судебные решения, за счет которых были внесены все последующие изменения в него, судом первой инстанции был не принят во внимание тот факт, что никакого рецидива в действиях К. Ф. по данному приговору не было установлено. В приговоре нашли отражение факты того, что судимости по приговорам 1997 и 1998 гг. были получены осужденным в несовершеннолетнем возрасте и не могут быть учтены при факте установления рецидива¹.

В дальнейшем постановлением Президиума Тульского областного суда наказание К. Ф. было смягчено².

---

¹ Апелляционное постановление Тульского областного суда от 26 февраля 2014 г. по делу № 22-340. Постановлением частично удовлетворено ходатайство осужденного о пересмотре приговоров в связи с изменениями, внесенными в Уголовный кодекс Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума Тульского областного суда от 1 июля 2014 г. № 44у-91/14. Постановлением действия осужденного переквалифицированы с пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, указанные выше примеры судебной практики только подтверждают необходимость внесения соответствующих изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

Рассмотрим еще один пример из судебной практики.

С. В. была осуждена за две кражи, совершенные по предварительному сговору группой лиц, с причинением значительного ущерба потерпевшему лицу, из ручной клади, находившейся при потерпевшей. В приговоре также содержались данные о покушении на кражу чужого имущества по предварительному сговору группой лиц с причинением значительного ущерба потерпевшей из ручной клади, которая была при потерпевшей.

Вина С. В. в совершении указанных выше преступных деяний установлена собранными и надлежащим образом исследованными судом доказательствами. Всем доказательствам была дана надлежащая оценка с учетом требований ст. 87, 88 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ). Все доказательства были оценены с учетом их относимости, а равно как допустимости и достоверности, и в кассационной жалобе осужденной С. В. не оспариваются.

Вместе с тем Президиум Московского городского суда при рассмотрении кассационной жалобы осужденной указал, что при назначении ей наказания нарушены действующие нормы уголовного законодательства.

В частности, при назначении С. В. наказания суд в качестве отягчающих обстоятельств признал факт рецидива преступлений.

Вместе с тем на основании п. 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» при установлении фактов рецидива преступлений не подлежат учету судимости, указанные в ч. 4 ст. 18 УК РФ. Следовательно, не могут учитываться те преступления, по которым были предоставлены отсрочки исполнения приговоров, если условные осуждения или отсрочки такого рода не были отменены и лица не направлялись для отбывания наказаний в места лишения свободы.

Каких-либо сведений о том, что отсрочка по исполнению данного приговора в отношении С. В. была отменена и она была направлена

для исполнения наказания в места лишения свободы, в материалах данного уголовного дела нет.

Следовательно, выводы суда о присутствии в действиях С. В. рецидива, а также его учет судом в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, не основаны на действующих нормах уголовного законодательства¹.

Приведем еще один пример судебной практики. Так, приговором Кочубеевского районного суда Ставропольского края от 20 марта 2018 г. К. и Н. А. признаны виновными в краже – тайном хищении чужого имущества. Кража была совершена группой лиц по предварительному сговору и сопряжена с незаконным проникновением в помещение.

В апелляционном представлении государственный обвинитель счел, что приговор суда первой инстанции необходимо изменить. Свои требования государственный обвинитель основывал на том, что отмена условного осуждения означает рецидив преступлений только в тех ситуациях, когда решение об отмене условных осуждений и о направлении осужденных для отбывания наказаний в места лишения свободы было принято до момента совершения ими новых преступлений. Согласно же материалам данного уголовного дела Н. А. ранее был осужден в январе 2017 г. по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ к одному году и шести месяцам лишения свободы, с применением ст. 73 УК РФ наказание было назначено условным с испытательным сроком на один год. Назначенное ранее наказание до совершения Н. А. новых преступлений не было отменено, в связи с чем на основании п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ имеющаяся судимость не является основанием для установления факта рецидива преступлений. Вместе с тем, по мнению государственного обвинителя, суд первой инстанции необоснованно учел такое обстоятельство, как наличие отмененной судимости, отягчающее наказание Н. А.

Судом первой инстанции по основаниям п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ был учтен рецидив преступлений, на основании чего и было назначено наказание по основаниям ч. 2 ст. 68 УК РФ, а также в соответствии

---

¹ Постановление Президиума Московского областного суда от 15 июня 2016 г. № 267 по делу № 44у-168/2016. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

с п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ с отбыванием данного наказания в исправительной колонии строгого режима.

Проверив материалы дела, обсудив доводы как апелляционной жалобы, так и апелляционного представления, суд апелляционной инстанции сделал вывод о необходимости изменения ранее вынесенного приговора согласно требованиям, содержащимся в п. 3 ст. 389.15 УПК РФ ввиду неправильного применения норм уголовного законодательства.

Выводы суда о виновности К. и Н. А. в краже основаны на достоверных, допустимых доказательствах.

Вопреки доводам апелляционной жалобы осужденного К. суд назначил ему справедливое наказание, соразмерно содеянному с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления.

Согласно представленным материалам уголовного дела условное наказание, которое было назначено С. А. приговором Невинномысского городского суда Ставропольского края в январе 2017 г. до момента совершения С. А. нового преступления, не отменялось, виновное лицо при этом не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

При таких обстоятельствах более ранняя судимость С. А. не образует рецидива. Следовательно, сам рецидив, признанный в качестве обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренный п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ, а также указание на необходимость назначения наказания по основаниям ч. 2 ст. 68 УК РФ должны быть исключены из данного приговора¹.

Рассматривая вопрос назначения судом наказания при рецидиве преступлений, следует не забывать, что лишения и ограничения, с которыми связано наказание, назначаемое лицу, признанному виновным в совершении преступления, накладываются для достижения целей наказания, указанных в ст. 43 УК РФ. Однако анализ судебной практики по уголовным делам позволяет сделать вывод, что суды при назначении наказания виновному часто ошибочно определяют не только вид, но и сам факт наличия рецидива преступлений.

---

¹ См.: Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 5 июня 2018 г. по делу № 22-3109/2018. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Так, в соответствии со вступившим в законную силу обвинительным приговором суда первой инстанции¹ П., имея неснятую и непогашенную судимость за покушение на половое сношение с угрозой применения насилия, в период отбывания условного наказания был вновь осужден, но уже за совершение квалифицированной кражи чужого имущества, умышленного причинения смерти другому человеку при отягчающих обстоятельствах и покушение на половое сношение, совершенное с особой жестокостью, к пожизненному лишению свободы. Исходя из особенностей, которые законодатель предусмотрел для назначения наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ), суд, признавая лицо виновным в совершении преступления, к новому наказанию частично присоединил неотбытую часть наказания по первому приговору в размере одного года лишения свободы, назначив окончательное наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима. Однако в последующем, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного П., Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил ранее вынесенные судебные решения, указав в постановлении, что:

1. Суд первой инстанции, вынося обвинительный приговор П., установил наличие в его действиях особо опасного рецидива преступлений и, назначая ему наказание, признал это обстоятельство отягчающим, отмечая, что П., имея неснятую и непогашенную судимость за совершение преступления, относящегося к категории тяжких, в период испытательного срока наказания в виде лишения свободы условно вновь совершил особо тяжкое преступление.

2. Суд кассационной инстанции, изучив приговор, согласно которому П. был признан виновным в совершении инкриминированных ему преступлений, усмотрел ошибочное признание судом первой инстанции в действиях П. особо опасного рецидива преступлений, внес в приговор изменения, указав, что в действиях осужденного П. содержится не особо опасный рецидив преступлений, а опасный рецидив преступлений.

---

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016): утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 апреля 2016 г. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/15168/> (дата обращения: 20.09.2021).

Кроме того, Президиум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении указал, что исходя из того, что П. в период отбывания условного наказания за совершение первого преступления в места лишения свободы не направлялся, условное осуждение ему не отменялось, что в соответствии с п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ исключает в действиях последнего рецидив преступлений (в том числе опасный и особо опасный), вследствие чего приговор, на основании которого П. было назначено наказание, претерпел изменения, наличие рецидива преступлений и признание его в качестве отягчающего вину П. обстоятельства в действиях последнего было исключено.

Наличие в действиях лица рецидива преступлений ошибочно устанавливается не только при вынесении обвинительного приговора судом первой инстанции, но и при последующем пересмотре дела в Президиуме суда субъекта Российской Федерации. Например, ошибочное признание судом в действиях лица рецидива преступлений подтверждает приговор¹, по которому Д., будучи осужденным за грабеж, совершенный лицом, ранее два или более раза судимым за хищение либо вымогательство по ч. 3 ст. 161 УК РФ в редакции 1996 г., условно-досрочно освободившись, вновь совершил преступление – убийство при отягчающих обстоятельствах. Суд первой инстанции установил в приговоре наличие рецидива преступлений в действиях Д., после чего в 2012 г. Президиум областного суда с учетом изменений, внесенных в ст. 161 УК РФ, переквалифицировал деяние, совершенное Д. с ч. 3 на ч. 2 ст. 161 УК РФ, ввиду чего испытательный срок по «первой» судимости Д. истек до момента совершения им убийства. Однако пока Д. не обратился с надзорной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации, изменения в приговор внесены не были, отсутствие в его действиях рецидива преступлений не было исключено, Д. продолжал отбывать наказание по совокупности приговоров.

Самым показательным примером некорректного признания судом в действиях лица рецидива преступлений является приговор², по кото-

---

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за январь – июль 2014 г.: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 сентября 2014 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70631472/> (дата обращения: 20.09.2021).

² См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020): утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 г. URL: https://sudact.ru/law/obzor-sudebnoi-praktiki-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii_39/ (дата обращения: 20.09.2021).

рому К., будучи осужденным за незаконное хранение наркотических средств в значительном размере к условному наказанию в виде одного года лишения свободы, через 11 месяцев совершил ряд особо тяжких преступлений. При вынесении приговора за них суд учел в действиях К. рецидив преступлений и назначил наказание К. по совокупности приговоров, что прямо противоречит пп. «а», «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ. Исключение рецидива преступлений как отягчающего вину К. обстоятельства стало возможным лишь после изменений, внесенных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации в приговор и определение суда апелляционной инстанции.

Кроме того, наличие в действиях лица рецидива преступлений как обстоятельства, отягчающего наказание, в ряде случаев не учитывается судами при расчете времени содержания лица под стражей во время производства предварительного следствия по уголовному делу в срок лишения свободы. Так, вынося приговор П.¹, то время, которое осужденная провела под стражей во время предварительного следствия по уголовному делу, суд первой инстанции зачел из расчета один к одному, т. е. приравнял один день пребывания под стражей к одному дню отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, так как в действиях П. имел место особо опасный рецидив преступлений. Впоследствии Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, изменяя приговор, зачла один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания, что прямо противоречит положению ч. 3.2 ст. 72 УК РФ. Президиум Верховного Суда Российской Федерации своим постановлением исправил данное нарушение.

Анализ примеров судебной практики позволяет заключить, что именно указанное выше постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 58 детализирует отдельные положения, не нашедшие отражения в уголовном законе. Однако постановление Пленума Верховного Суда является лишь актом толкования, а не нормативным актом. Безусловно, данное постановление имеет огромное значение для правоприменительной практики, однако, пока суды

---

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020): постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 209-П19ПР: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июля 2020 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/29143/> (дата обращения: 20.09.2021).

при вынесении приговоров по уголовным делам будут продолжать игнорировать положения, предусмотренные ч. 4 ст. 18 УК РФ, говорить о реализации принципа справедливости, предусмотренного ст. 6 УК РФ, преждевременно.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

Уголовно-правовой рецидив преступлений влияет на порядок, размер и вид наказания, а криминологический рецидив преступлений позволяет отметить особенности личности осужденного лица и возможность соответствующего направленного, индивидуального и дифференцированного уголовно-правового воздействия на указанное лицо не только в момент совершения преступления, период отбывания наказания, но и в наиболее неблагоприятный период – период социальной адаптации и ресоциализации, реинтеграции указанного лица, позволяющий возвратить его в российское общество.

Категории «наказание» и «рецидивная преступность» являются взаимосвязанными и взаимообусловленными. При назначении наказания суд учитывает рецидив преступлений в качестве отягчающего наказания, но в соответствии со ст. 18 УК РФ рецидив не может учитываться, если имело место условное осуждение, при условии, что оно не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в исправительные учреждения. Кроме того, следует отметить, что рецидив преступлений не учитывается при совершении преступлений в несовершеннолетнем возрасте.

Определяющее значение уголовно-правового рецидива имеет как научную, так и практическую значимость. Суды общей юрисдикции, принимая решения по уголовным делам, при назначении наказания учитывают не только вид рецидива, но и его наличие либо отсутствие, поскольку отсутствие рецидива преступления указывает на невозможность учета данного отягчающего обстоятельства. Кроме того, немаловажной является норма, закрепленная в ч. 2 ст. 63 УК РФ, запрещающая суду повторно учитывать одно и то же отягчающее обстоятельство при назначении лицу наказания в случае, если это обстоятельство является составообразующим признаком. Например, правоприменитель должен учитывать рассмотренную норму, исключая в действиях лица рецидив преступлений, при квалификации таких деяний, как: изнасилование; насильственные действия сексуального характера; понуждение к действиям сексуального характера; половое сношение и иные действия сексуального харак-

тера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста; развратные действия при условии, что все перечисленные выше деяния совершены лицом при наличии особо отягчающих обстоятельств (совершены лицом, которое имеет судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего).

От правильности установления наличия у лица рецидива преступлений (в том числе вида рецидива) зависит реализация принципа справедливости как одного из основополагающих в уголовном праве. Между тем анализ судебной практики показывает, что не всегда правоприменителями учитываются положения, предусмотренные как нормативными актами, так и актами толкования уголовного закона, регламентирующими порядок определения рецидива преступлений как обстоятельства, отягчающего наказание лица, совершившего преступление.

Вопросы и задания для самоконтроля:

1. Определите понятие, сущность и обоснование назначения наказания при рецидиве преступлений.

2. Какие правила назначения наказания при рецидиве преступлений предусмотрены УК РФ?

3. Волгоградским областным судом 19 декабря 1996 г. Вахрушев осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 149 УК РСФСР и по п. «и» ст. 102 УК РСФСР. На основании п. 1 ст. 24.1 УК РСФСР Вахрушев признан особо опасным рецидивистом. Он признан виновным в том, что 5 мая 1996 г., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в пос. Колхозная Ахтуба Среднеахтубинского района Волгоградской области умышленно уничтожил имущество Ильина на сумму 30 тыс. рублей., а 10 июня того же года в селе Маслово Среднеахтубинского района Волгоградской области во время ссоры из личной неприязни несколько раз ударил ножом в грудь своего брата и убил его. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 10 марта 1997 г. приговор в отношении Вахрушева изменила: его действия переквалифицировала с ч. 1 ст. 149 УК РСФСР на ч. 1 ст. 167 УК РФ. Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в протесте поставил вопрос о переквалификации действий Вахрушева с п. «и» ст. 102 УК РСФСР на ст. 103

УК РСФСР. Следует ли удовлетворить протест прокурора, если 29 декабря 1980 г. Вахрушев был осужден за умышленное убийство без отягчающих обстоятельств, а также вовлечение несовершеннолетних в пьянство и преступную деятельность к 10 годам лишения свободы? Как видно из материалов дела, Вахрушев был освобожден из мест лишения свободы после отбытия наказания 20 августа 1988 г., а новое преступление совершил 5 мая 1996 г.

4. Президиум Верховного Суда Российской Федерации рассмотрел уголовное дело по надзорной жалобе осужденного Литвина о пересмотре приговора Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 2 ноября 2004 г., согласно которому Литвин, ранее судимый 4 апреля 2004 г. по ст. 112 ч. 1, ст. 167 ч. 1, ст. 69 ч. 3 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком один год шесть месяцев, осужден по ст. 105 ч. 2 п. «д» УК РФ на 12 лет лишения свободы. Суд первой инстанции признал в действиях Литвина наличие рецидива преступлений и учел это обстоятельство при назначении наказания. На основании ст. 74 ч. 5 УК РФ отменено условное осуждение по предыдущему приговору и на основании ст. 70 УК РФ окончательно ему назначено наказание в виде 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. В надзорной жалобе осужденный Литвин просит о смягчении ему наказания. Какое решение примет Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации?

2.3. Проблемы рецидивной преступности в России и пути их решения

Рецидивная преступность является одним из главных критериев эффективности действующей системы исполнения наказаний государства в области борьбы с преступностью.

Для того чтобы понимать значимость проблемы повторных преступлений, необходимо разобраться в теоретической составляющей данного вопроса, что и было сделано в предыдущих параграфах работы. Рецидив является одним из видов множественности преступлений и характеризуется повышенной общественной опасностью, поэтому разработка мер по борьбе с такого рода преступностью

должна быть приоритетным направлением деятельности органов уголовно-исполнительной системы государства.

В России рецидивная преступность – это следствие некомпетентности сотрудников органов уголовно-исполнительной системы (Федеральной службы исполнения наказания (далее – ФСИН)) и неэффективности работы пенитенциарной системы в целом. Можно сказать, что исправительная колония, к сожалению, стала школой, которая выпускает будущих рецидивистов.

Статистика рецидивной преступности показывает, что наказание в большинстве своем не приносит пользы ни законопослушным гражданам, ни осужденным. Однако, если изменить подход ФСИН к заключенным, можно добиться сокращения уровня преступности. Полагаем, что если пенитенциарная система Российской Федерации начнет выполнять свою главную функцию – перевоспитывать заключенных, а не «ломать» и унижать их, заключенный, выйдя на свободу, не станет в очередной раз нарушать закон.

Общество должно понять, что методы ФСИН по перевоспитанию заключенных не действуют, а только ухудшают ситуацию с преступностью в стране. Важность сказанного заключается в осознании проблемы, так как в современной России население часто оправдывает жестокие методы сотрудников ФСИН тем, что осужденные заслуживают такого отношения. Другими словами, заключенному заранее не дают шанса на исправление. Это мышление чрезвычайно важно изменить, так как мы своим одобрением «поощряем» незаконные действия сотрудников ФСИН, что приводит к озлобленности заключенных, которые рано или поздно выйдут на волю. Однако выйдут они не законопослушными гражданами, а униженными и агрессивными антисоциальными элементами. От такого «перевоспитанного» заключенного можно ожидать только новых преступлений. В итоге от действий сотрудников ФСИН пострадают законопослушные граждане, которые в последующем станут потерпевшими от преступлений, совершенных рецидивистами.

Исправление граждан, подверженных лишению свободы, – сложный процесс, который требует индивидуального подхода.

К причинам рецидивной преступности можно отнести:

1. К первичным и вполне закономерным причинам рецидивной преступности относятся высокий уровень безработицы, плохое

образование и неблагополучные семьи, которые порождают начало преступности. Все причины между собой взаимосвязаны: неблагополучные семьи складываются от безработицы и плохого образования (от недофинансирования образовательной сферы). В итоге получается следующая картина: человек рождается в неблагополучной семье, в которой не получает должного воспитания; 11 лет учится в школе без какого-либо досуга, так как далеко не все населенные пункты обладают развитой инфраструктурой; после окончания школы появляется потребность в работе, но по причине высокого уровня безработицы оплачиваемое дело найти весьма сложно, что склоняет человека зарабатывать денежные средства незаконным путем. Вероятнее всего, человек не хочет нарушать закон, но сложная жизненная ситуация по-другому поступить не дает.

2. На этом этапе появляются вторичные причины рецидивной преступности, которые порождают будущий рецидив, а именно – несправедливые судебные решения и негуманная пенитенциарная система с агрессивными и физическими методами воздействия на заключенных.

Несправедливость судебной системы доказывает статистика оправдательных приговоров и несоразмерность наказания преступлению. Доля оправдательных приговоров в Российской Федерации за 2020 г. составляет 0,3 %. Из 900 000 рассмотренных уголовных дел всего 2 тыс. закончились оправдательным приговором. Другими словами, если дело дойдет до суда, решение будет обвинительным с 99,64 процентной вероятностью. Столь высокий процент означает либо невероятный профессионализм следователей, либо то, что сторона обвинения влияет на беспристрастность суда, вследствие чего мы можем наблюдать несправедливые судебные решения¹.

Почти 70 % уголовных дел рассматриваются в особом порядке (когда обвиняемый соглашается с предъявленным ему обвинением). Столь высокий процент не означает благоразумие обвиняемых. Особое производство – это некий компромисс судов и следователей. Суд экономит время на рассмотрении дела, а следователь получает

---

¹ См.: Максим Вараксин. Итоги – 2018 от Верховного Суда: уголовные дела // Право.ru: ежедневное интернет-издание. URL: <https://pravo.ru/story/209060> (дата обращения: 20.09.2021).

возможность сокрыть неубедительные доказательства вины или и вовсе их отсутствие.

3. Отсутствие второго шанса на исправление: «Треть всех приговоров лишает человека свободы»¹. Особую важность в перевоспитании впервые нарушивших закон граждан занимает гуманное решение суда, а именно: при наличии возможности замена лишения свободы на штраф или обязательные работы.

4. Деятельность уполномоченных органов, направленная на помощь гражданам, отбывшим заключение. Отсутствие механизмов повторной социализации осужденных, помощи в адаптации в трудовую среду провоцирует на новые преступления.

Установив причины преступности, следует проанализировать средства перевоспитания заключенного.

Какую цель преследует общество и государство, наказывая преступника? В современной России наказание за преступление больше похоже на месть. Например, один ребенок оскорбил другого, а последний, в свою очередь, избил обидчика. И в чем смысл? В результате оба ребенка пострадали и озлоблены друг на друга. Мечь воспитывает в потерпевшем безжалостность, а у преступника вызывает неприязнь к обществу, жестокость и вряд ли кому принесет пользу. Мы ждем от преступника уважения к государству и закону, в котором он живет. Однако сами его презираем, пытаемся доступными способами нанести ему вред: содержать в нечеловеческих условиях, унижать отношением к нему в местах лишения свободы, а после освобождения смотреть на него с опаской и молча ненавидеть. Как можно перевоспитать человека злостью и жестокостью?

Быть может, общество не нуждается в перевоспитании преступников? Получается, осужденный – это некое клеймо на всю жизнь, которое необходимо изолировать от общества. Однако это глупо. К примеру, невозможно вылечить инфекцию, просто огородившись от нее на определенное время.

В настоящий период пенитенциарные учреждения выполняют функцию запугивания: негуманное отношение к заключенным со стороны сотрудников ведомства, которые выполняют функцию

---

¹ Максим Вараксин. Итоги – 2018 от Верховного Суда: уголовные дела // Право.ru: ежедневное интернет-издание. URL: <https://pravo.ru/story/209060> (дата обращения: 20.09.2021).

надзирателя и совершенно не обладают навыками реабилитации и психологической помощи. Абсолютный абсурд заключается в том, что за нарушение режима содержания сотрудники ФСИН имеют право применять физическую силу. Для ясности нарушение режима содержания – это далеко не только бунт или драка, а например, незастегнутая пуговица.

Помогают ли пытки и грубая физическая сила? Смотря какую цель преследует ФСИН. Физическое и моральное уничтожение человека – да. Однако такой заключенный, вероятнее всего, никогда не сможет вернуться полноценным и полезным членом общества.

Стоит акцентировать внимание на закрепленных нормах в Конституции Российской Федерации: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию».

Прежде чем перейти к рассмотрению способов перевоспитания осужденного, рассмотрим пример крайне нерационального назначения наказания за совершенные преступления. Так, 4 апреля 2018 г. в Екатеринбурге за сбыт наркотических средств путем «закладок» 19-летнему студенту назначили наказание в виде девяти лет лишения свободы¹. Бесспорно, человек действительно совершил противоправные действия и заслуживает наказания. Однако, как всегда получается, организаторы остались «в тени», к ответственности был привлечен только сбытчик, который, вероятнее всего, совершил преступление от малообразованности, безработицы или влияния окружения.

В Ростове-на-Дону при этом в 2018 г. целый отдел Ленинского района полиции по борьбе с наркотиками торговал изъятыми ими же наркотическими средствами². В данном случае можно инкриминировать как минимум злоупотребление должностными полномочиями, сбыт и распространение наркотических средств в крупном размере,

---

¹ См.: В Екатеринбурге за «закладки» с героином 19-летнего студента посадили на 9 лет // Знак: ежедневное интернет-издание. URL: https://www.znak.com/2018-04-04/v_ekaterinburge_za_zakladki_s_geroinom_19_letnego_studentsa_posadili_na_9_let (дата обращения: 20.09.2021).

² См.: Полицейских в Ростове-на-Дону уволили после обнаружения в отделе наркотиков // Интерфакс: ежедневное интернет-издание. URL: <https://www.interfax.ru/russia/618168> (дата обращения: 20.09.2021).

однако сотрудники отдела были просто уволены, а начальник отдела и вовсе получил лишь выговор. Санкция в ч. 3 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации обладает абсолютно определенным характером, что подразумевает безальтернативное наказание в виде лишения свободы.

Вернемся к 19-летнему студенту. Подобных необоснованно жестких судебных решений в России огромное количество. Суд не учитывает, что преступление совершено впервые. В данном случае можно наблюдать несоразмерность наказания совершенному преступлению. Проблема подобных случаев заключается в том, что государство погружает человека, который, вероятнее всего, не хочет вести преступную деятельность, в криминальную среду с криминальными законами и психологией и ждет от заключенного, что он выйдет на волю законопослушным человеком. Разве это не абсурд? Выйдя на свободу, такой человек совершит новые преступления или будет проповедовать криминальные правила в общество. В регионах с высоким уровнем преступности у подростков растет популярность жизни по воровским понятиям. Данная тенденция также является следствием отрицательной работы ФСИН.

Российская уголовно-исполнительная система базируется на национальном законодательстве и на международных стандартах обращения с осужденными, а именно на основополагающих принципах Европейских пенитенциарных правил.

Основные принципы Европейских пенитенциарных правил заключаются в следующем:

1. Права человека и гражданина должны быть соблюдены при общении с лицами, лишенными свободы.

2. Условия содержания заключенных должны обеспечивать уважение человеческого достоинства.

3. Не может быть оправдано нехваткой ресурсов содержание заключенных в условиях, ущемляющих их права.

4. Во всех пенитенциарных учреждениях должно регулярно проводиться инспектирование независимыми структурами и государственными органами.

Согласно п. 2 ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации «осужденные имеют право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания. Они

не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или взысканию»¹. Однако на практике обращение сотрудников ФСИН к заключенным далеко от вежливого.

Рассматривая эффективность деятельности уголовно-исполнительной системы на состояние рецидивной преступности в России, необходимо проанализировать особенности содержания осужденных в местах изоляции от общества:

1. Воспитательная работа с заключенным должна быть рационально обоснована и проводиться компетентными лицами без признаков агрессии и жесткости.

2. Необходимо изменить общественное воздействие. Общение обладает сильным влиянием на перевоспитание заключенного. Практика показывает, что встречи с родственниками и близкими людьми служат стимулом к исправлению для осужденного, а не к деградации. Поскольку заключенных этапируют за тысячи километров от места проживания, любые посещения осложняются. Необходимо отменить данную практику и увеличить число встреч с семьей, невзирая на строгость режима (исключением является ряд особо опасных преступлений, таких как терроризм). К тому же очень часто сотрудники ФСИН относятся к родственникам заключенных, как к преступникам, что провоцирует агрессию и злобу со стороны заключенных: заставляют ждать неделями встречи, раздевают догола². Подобные процедуры объясняются якобы установленными правилами проверки на запрещенные предметы, а на деле это рядовые методы запугивания. Своим отношением ФСИН ломает не только заключенных, но и свободных граждан.

3. Пересмотреть назначение штрафных изоляторов. В данный момент штрафной изолятор – это карательная мера, которая предполагает изоляцию заключенного от остальной инфраструктуры исправительного учреждения (кроме питания). Однако истинная функция изолятора – это изолировать нарушившего правила тюремного распорядка

---

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.01.1997. № 2. Ст. 198.

² См.: Елена Масюк: «Оттуда выходишь, как изнасилованная» // Новая газета: ежедневное интернет-издание. № 79. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/07/24/77268-ottuda-vyodish-kak-iznasilovannaya> (дата обращения: 20.09.2021).

от других заключенных. Осужденный не должен быть лишен досуга (например, чтения книг).

4. Внести изменения в условия содержания. Большинство исправительных учреждений России не отвечают принципам Европейских пенитенциарных правил. Существующие условия содержания не способны обеспечить даже минимальные стандарты жизни заключенных, что приводит к унижению человеческого достоинства. Личная гигиена, санитарные условия, медицинское обслуживание и питание заключенных влияют на сохранение здоровья и бодрого состояния их духа. Однако на практике санитарные условия и рацион питания наносит огромный ущерб здоровью заключенных. Невозможно составить сбалансированный рацион питания из качественных и полезных продуктов исходя из 64 рублей в день на питание одного заключенного¹.

Бюджет ФСИН России один из самых больших в мире. Более 300 млрд рублей ежегодно направляется на финансирование данного органа исполнительной власти, но на деле мы видим нечеловеческие условия и методы содержания². По состоянию на 1 августа 2021 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 472 226 человек³. В европейских странах при этом все в точности наоборот: бюджеты меньше, а на заключенных тратят больше средств, что позволяет применять современные воспитательные методы. Российская статистика дает повод усомниться в эффективности и честности пенитенциарной системы Российской Федерации.

Рассматривая вопрос привлечения к труду осужденных к лишению свободы, следует отметить, что немаловажную роль в перевоспитании заключенного играет трудовая деятельность. Во-первых, осужденный получает новый профессиональный опыт, что поможет в дальнейшем

---

¹ См.: Владислав Куликов. Тюремное ведомство вернуло в казну 1,2 млрд рублей // Российская газета: ежедневное интернет-издание. URL: <https://rg.ru/2018/02/04/tiuremnoe-vedomstvo-vernulo-v-kaznu-12-milliarda-rublej.html> (дата обращения: 20.09.2021).

² См.: Расходная часть федерального бюджета // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказания. URL: <http://xn--hlakkl.xn--p1ai/budget/rashod.php> (дата обращения: 20.09.2021).

³ См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказания. URL: <http://xn--hlakkl.xn--p1ai/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 20.09.2021).

на свободе приносить пользу обществу. Во-вторых, у него появляется досуг, который позволяет понять, что тюрьма – это не конец, а лишь сложный жизненный момент, который можно и нужно преодолеть. Необходимо обеспечить работающих заключенных реальной заработной платой. Статья 105 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации устанавливает, что размер оплаты труда осужденных не может быть ниже установленного МРОТа. Другими словами, законодательная база в данном вопросе есть, но контроля ее применения нет.

Исходя из этого, мы можем сделать лишь один вывод: узнать реальную ситуацию с условиями труда заключенных возможно только после демилитаризации пенитенциарной системы. В результате этого в места лишения свободы смогут беспрепятственно приходить с проверками правозащитники, адвокаты заключенных, родственники и близкие люди.

Анализируя влияние уголовно-исполнительной системы на состояние рецидивной преступности в России, необходимо рассмотреть вопросы адаптации лиц после их освобождения из мест лишения свободы.

Во-первых, необходимо увеличить пособие, которое заключенные получают по выходе на свободу, так как в первый день освобождения из тюрьмы совершается значительное количество преступлений. Пенитенциарная система совершенно не предусматривает возможность отсутствия семьи, друзей и других близких, которые могли бы помочь освоиться после тюремного заключения.

Во-вторых, для того, чтобы избежать эффекта первого дня на свободе, следует при помощи учебных заведений и средств массовой информации избавлять общество от стереотипов о заключенных. Если преступник, значит, неисправим. Исправительные учреждения не должны становиться синонимом отбросов общества, пыток и унижения. Пенитенциарная система должна заниматься ресоциализацией (восстановление позитивных социальных связей) заключенных и создавать минимальные условия для возвращения их в общество.

Говоря о проблемах рецидивной преступности в России, нельзя не отметить необходимость совершенствования профилактики рецидивной преступности в пенитенциарных учреждениях. Важной задачей российского уголовного права выступает предупреждение пре-

ступлений, особое значение в этом аспекте имеет профилактика рецидивной преступности.

В ходе анализа данных Федеральной службы государственной статистики выявлено, что число преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, остается на высоком уровне: 2017 – 688,8; 2018 – 674,9; 2019 – 650,6; 2020 – 634,0. Примечательным видится показатель числа преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, в организованной группе: 2017 – 13,7; 2018 – 12,6; 2019 – 13,2; 2020 – 15,6¹. Очевидно, что, несмотря на применяемые государством меры профилактики рецидивной преступности, последняя не исчезает, закрепляя свои позиции, в том числе в особо опасной форме – в виде совершения повторных преступлений в организованных группах. Следует учитывать, что в большинстве случаев лица, совершающие преступления вновь, склонны к стойкой антисоциальной ориентации, имеют специальные криминальные знания и умения, связи в преступном мире, поэтому обладают повышенной общественной опасностью.

Как следствие, в настоящее время вопрос совершенствования профилактики рецидивной преступности крайне актуален. Одной из причин этого является освобождение из мест лишения свободы лиц, которые в 90-е гг. XX века были осуждены за совершенные ими преступные деяния. Например, в соответствии со ст. 102 Уголовного кодекса РСФСР наказание за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах варьировалось от восьми до пятнадцати лет; согласно ст. 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации наказание за убийство варьируется от шести до пятнадцати лет, с отягчающими обстоятельствами – от восьми до двадцати лет. Иными словами, лица, преступавшие закон и участвовавшие в преступных организациях в конце прошлого столетия, выходят на свободу после 2010 г., обладая при этом указанными выше асоциальными навыками и контактами.

Примером сказанного может служить преступное сообщество, которое на протяжении 2012–2014 гг. осуществляло противоправную

---

¹ См.: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 20.09.2021).

деятельность в Архангельской области¹. Оно отличалось строгой иерархией и высокой преступной «эффективностью». В зависимости от роли участия каждого подозреваемого были предъявлены обвинения по таким статьям, как «Создание и участие в преступном сообществе», «Вымогательство», «Разбой», «Покушение на убийство», «Незаконный оборот оружия» и др. Следует отметить, что организатором преступного сообщества был Олег Шаманин, ранее судимый за убийство и участие в банде. Большинство членов преступного сообщества имели судимости, были фигурантами уголовных дел конца XX – начала XXI века.

Еще одним примером является приговор по уголовному делу в отношении Александра Георгиевского. В сентябре 2018 г. Ленинградским областным судом он признан виновным в совершении насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и убийстве малолетнего, сопряженного с насильственными действиями сексуального характера, а именно 10-летнего мальчика в г. Отрадное Кировского района Ленинградской области. Ранее Георгиевский А. неоднократно привлекался к уголовной ответственности за совершение преступлений различной степени тяжести, в том числе за совершение особо тяжкого преступления – убийства, а также за совершение аналогичного преступления сексуального характера. На момент совершения преступления в отношении малолетнего имел неснятую и непогашенную в установленном законом порядке судимость².

Таким образом, актуален поиск путей совершенствования профилактики совершения рецидивных преступлений лиц, содержащихся в местах лишения свободы и освободившихся из них. Как показывают исследования, как правило, такие лица имеют стойкую противоправную установку, не обладают желанием стать добропорядочными гражданами после освобождения. Это вызвано рядом причин.

Во-первых, лица, склонные к совершению рецидивных преступлений, должны обязательно подвергаться комплексной социально-психологической работе, начиная с момента направления осужден-

---

¹ См.: Официальный сайт РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20181016/1530707885.html> (дата обращения: 20.09.2021).

² См.: Официальный сайт Следственного Комитета Российской Федерации. URL: <https://sled-com.ru/news/item/1253587/?print=1> (дата обращения: 20.09.2021).

ного в пенитенциарное учреждение и продолжая после отбытия им наказания. Однако, как показывают исследования, в настоящее время такая помощь (психологическая, социальная, юридическая и т. д.) не всегда является достаточной.

Проблемой выступает отсутствие необходимого количества действующих сотрудников в штате психологической службы уголовно-исполнительной системы России. Согласно данным Федеральной службы исполнения наказаний России по состоянию на 1 октября 2020 г. в учреждениях уголовно-правовой системы содержится 533 207 человек¹. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «Об установлении штатной численности работников уголовно-исполнительной системы» штатная численность персонала ФСИН России составляет 225 284 человека²; наряду с этим в соответствии с данными ФСИН России из них – 3 300 психологов (1,5 % из общего количества). Как следствие, на одного психолога в системе исполнения наказаний приходится примерно 162 осужденных. Очевидно, что при таком соотношении невозможна действенная работа психолога с осужденными даже в условиях проведения групповых тренингов, тем более подбор индивидуальных программ, ориентированных на исправление личности преступника.

Можно привести пример из зарубежного опыта. Так, в Германии существует категория психотерапевтических тюрем, в которых один психолог в уголовно-исполнительной системе обслуживает в среднем 25–30 человек. Основной задачей таких тюрем является углубленное изучение личности преступников, разработка индивидуальной программы их ресоциализации, последующее распределение осужденных по тюрьмам в соответствии с результатами психологических исследований. Далее осужденных переводят в обычные тюрьмы, где на каждого штатного психолога приходится уже около 100–200 заключенных, однако сложный этап индивидуальной работы на этот момент преодолен, необходимо лишь проведение плановой работы. Более того, типовые занятия с заключенными проводят

---

¹ См.: Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (дата обращения: 20.09.2021).

² См.: Указ Президента Российской Федерации от 27 ноября 2015 г. № 577 (в ред. от 30.05.2019 № 244). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.09.2021).

и специально подготовленные социальные работники, таким образом снижая нагрузку на психологов и предоставляя им возможность исполнения служебной деятельности с заключенными группы риска¹.

По данным ФСИН России, у сотрудников психологической службы отсутствует возможность оказания внимания осужденным в индивидуальном порядке, поэтому часто алгоритмы для исправления и подготовки к освобождению стандартизированы и не могут соответствовать реальным требованиям характера личности осужденного. Несмотря на то, что на сегодняшний день в системе ФСИН России в каждом исправительном учреждении существует «Школа подготовки к освобождению», сотрудниками не всегда используется в работе индивидуальный учет особенностей осужденных.

Решением данной проблемы может стать разработка и совершенствование психологических методик в отношении осужденных, которые будут учитывать обязательную индивидуальную программу исправления личности преступника. В последующем, владея сведениями о необходимом количестве специалистов для реализации данных методик, можно решать вопрос о расширении штата психологической службы в системе ФСИН России.

Во-вторых, в рамках профилактики рецидивной преступности ключевой является проблема эффективности деятельности Общественных наблюдательных комиссий (далее – ОНК), создание которых предусмотрено федеральным законодательством². Целью ОНК выступает содействие реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания.

Взаимодействие ОНК и исправительных учреждений может выражаться в различных формах. Например, ОНК могут оказывать содействие в привлечении общественных объединений и благотворительных организаций к сотрудничеству с администрацией учреждений уголовно-исполнительной системы в вопросах обеспечения гуман-

---

¹ См.: Дебольский М. Г. Организация деятельности пенитенциарных психологов Германии (на примере земли Северный Рейн-Вестфалия). Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 6. URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1147451> (дата обращения: 20.09.2021).

² См.: Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: федер. закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.09.2021).

ных условий содержания лиц, находящихся в учреждениях, создания предпосылок для их успешной адаптации к жизни в обществе после освобождения. Кроме того, деятельность ОНК может снизить напряженность у лиц, находящихся во временной изоляции от общества, за счет дополнительного общения с ними независимых от правоохранительных органов граждан, что, в свою очередь, может привести к снижению уровня агрессии в пенитенциарных учреждениях и созданию благоприятной для осуществления целей наказания обстановки.

В качестве примера можно привести положительную практику Смоленской области: представителями УФСИН России по Смоленской области и членами ОНК регулярно проводятся «Прямые линии» для населения, в рамках которых все обратившиеся граждане оперативно могут получить квалифицированную консультационную и юридическую помощь. Кроме того, при посещении учреждений уголовно-исполнительной системы региона правозащитниками совместно с руководством УФСИН широко используется практика проведения коллективных встреч с осужденными. Представители ОНК регулярно посещают исправительные учреждения и следственные изоляторы, проводят беседы, оказывают консультационную и юридическую помощь гражданам, участвуют в заседаниях дисциплинарных комиссий, а также в различных социально-профилактических мероприятиях.

Таким образом, полагаем необходимым:

1. Повысить открытость судебной системы, максимально искоренить царящее повсеместно равнодушие граждан, расширять подсудность судов присяжных, устранить зависимость судебного решения от органов исполнительной власти.

2. Создать открытую систему, которая позволит обществу контролировать деятельность ФСИН. Открытость уголовно-исполнительной системы является базисом для поиска новых форм исправительного воздействия на заключенных. Необходимо также создать жесткую законодательную основу для посещения тюрем правозащитниками.

3. Создать гибкую систему поощрений. Заключенный должен иметь стимул стремиться исправиться в лучшую сторону.

4. Произвести демилитаризацию пенитенциарной системы, которая предполагает преобразование системы ФСИН в невоенизированное ведомство. Для того чтобы в пенитенциарных учреждениях превыше всего был закон, необходимо пустить в тюрьмы гражданских лиц, которые только своим присутствием будут выполнять функцию контроля.

5. Создать прогрессивную систему отбывания наказания. Суть заключается в поэтапном изменении (улучшении, ухудшении) условий отбывания наказания в зависимости от поведения осужденного.

6. Сделать основным критерием оценки эффективности деятельности ФСИН уровень рецидивной преступности.

7. Ужесточить требования к набору сотрудников пенитенциарных учреждений.

8. Максимально ускорить этапирование осужденных из СИЗО в колонии.

9. Отменить практику этапирования заключенных за тысячи километров от места жительства.

10. Передать все подконтрольные ФСИН медицинские учреждения Министерству здравоохранения, так как гражданские медицинские работники с большой вероятностью станут действовать в интересах заключенных. По состоянию на 1 января 2019 г., в учреждениях уголовно-исполнительной системы более 61 тыс. ВИЧ-инфицированных, что составляет 7 % от всех живущих с ВИЧ в Российской Федерации¹.

В 2020 г. в России каждое второе преступление совершено ранее судимым человеком. Это является прямым следствием отсутствия рационального подхода к перевоспитанию осужденного в ФСИН, который бы позволял избежать повторного совершения преступления лицами, отбывшими наказание. Исходя из статистических данных, можно сделать вывод, что в настоящее время в России наблюдается кризис уголовно-исполнительной системы. Российская тюрьма не несет исправления. Изначально первостепенной целью наказания является перевоспитание осужденного и предупреждение совершения новых преступлений, а не карательные меры. Пересмотрев взгляды на то, как должна работать пенитенциарная система, мы сможем

---

¹ См.: Во ФСИН назвали число ВИЧ-инфицированных среди осужденных в России // ТАСС: ежедневное интернет-издание. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6331063> (дата обращения: 20.09.2021).

избежать высокого уровня преступности. К этому нужно не только стремиться, но и начать хоть что-то делать.

Лишение свободы как судебное решение в России должно стать исключительной мерой изоляции особо опасных преступников и рецидивистов. Существуют особые категории преступников: террористы, серийные убийцы, сексуальные маньяки и т. д., с которыми нужно обходиться особым образом. Подобные категории преступников будут изолированы от общества и не смогут ему навредить. Однако есть люди, которые арестованы в первый раз за незначительные правонарушения. Они имеют право на ресоциализацию, но существующие тюремные условия содержания даже при желании не позволяют им восстановить позитивные социальные связи, что приводит к рецидивной преступности.

Проблема профилактики рецидивной преступности является актуальной и для уголовно-исполнительной системы, и для страны в целом. Способствовать достижению эффективности деятельности пенитенциарной системы, а в последующем профилактике рецидивной преступности возможно посредством предложенных в исследовании направлений: дальнейшего развития службы психологического обеспечения исполнения наказаний и совершенствования взаимодействия с гражданским обществом.

Уголовно-исполнительная система остро нуждается в разработке и совершенствовании психологических методик в отношении осужденных, которые будут учитывать обязательную индивидуальную программу исправления личности преступника.

Вопросы и задания для самоконтроля:

1. Какие существуют причины совершения повторного преступления лицами, освободившимися из мест лишения свободы?
2. Какие меры предприняты законодателем для минимизации числа рецидивистов?
3. Какие изменения, на Ваш взгляд, необходимо внести в действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, чтобы сократить число преступлений, совершенных лицами, имеющими судимость за ранее совершенные умышленные преступления?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История развития института рецидива преступлений в период Российского государства берет свое начало с периода действия Двинской уставной грамоты. Только в Общей части Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. впервые на законодательном уровне определено понятие преступного рецидива.

В последующем институт рецидива постепенно развивался, что нашло свое отражение в Уголовном уложении 1903 г. В данном законодательном акте под рецидивом понималось повторное совершение преступлений преступниками, ранее уже отбывавшими наказание за такие же преступления.

В положениях уголовного закона советской России понятие рецидивов преступлений было включено в Основы уголовного законодательства как всего Советского Союза, так и союзных республик. Ранее в уголовном законодательстве были включены следующие термины: «рецидивист», «профессиональная деятельность преступников», «лица, ранее уже отбывшие наказание», «повторность при совершении преступлений» и др. Тем самым на этапе с 1929 по 1958 г. включительно в уголовном законодательстве советского периода понятие рецидивов фактически не применялось.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. не содержал в себе понятие рецидива преступлений, однако раскрывал особенности назначения наказания лицам, признанным рецидивистами.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. упорядочили понятия множественности преступлений (повторность, совокупность, рецидив), а УК РФ 1996 г. все-таки закрепил специальную норму, которая определяет понятие рецидива преступлений, устанавливает условия признания рецидива преступлений – опасным и особо опасным, отражаются также обстоятельства, которые не могут быть учтены при признании рецидива преступлений.

Проблемы рецидива преступлений и рецидивной преступности можно найти как в законодательстве, правоприменении, так и в системе отбывания наказания.

В юридической литературе содержатся различные теоретические подходы к определению понятия рецидива преступления и его признаков, что подтверждает многогранность данного института в уголовном праве.

Сами судимости являются по своей природе не последствиями фактов осуждений, а необходимостью виновными субъектами претерпевать неблагоприятные последствия в виде наказаний. Судимости как факты подтверждения наличия наказаний должны оказывать поддержку в достижении целей в сфере противодействия рецидивов преступности. Вполне логично при этом, что сами судимости могут быть реализованы лишь за реальным отбывтием наказаний. В таком случае погашение, а равно, как и полное снятие судимостей означает и прекращение рецидива.

Современная уголовно-правовая доктрина выделяет три вида рецидива преступлений: простой, опасный и особо опасный. В основу разграничения указанных видов рецидива преступлений положены:

- кратность совершенных преступлений;
- наличие судимостей;
- категория совершенного преступления.

Категории «наказание» и «рецидивная преступность» являются взаимосвязанными и взаимообусловленными. При назначении наказания суд учитывает рецидив преступлений в качестве отягчающего наказания, но в соответствии со ст. 18 УК РФ рецидив не может учитываться, если имело место условное осуждение, при условии, что оно не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в исправительные учреждения. Кроме того, следует отметить, что рецидив преступлений не учитывается при совершении преступлений в несовершеннолетнем возрасте.

От правильности установления наличия у лица рецидива преступлений (в том числе вида рецидива) зависит реализация принципа справедливости как одного из основополагающих в уголовном праве. Между тем анализ судебной практики показывает, что не всегда правоприменителями учитываются положения, предусмотренные как нормативными актами, так и актами толкования уголовного закона, регламентирующими порядок определения рецидива преступлений как обстоятельства, отягчающего наказание лица, совершившего преступление.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Основная

1. Армашова, А. В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Армашова Алла Владимировна. – Рязань, 2006. – 250 с.
2. Асланян, М. М. Рецидив преступлений как легальная форма профессиональной преступности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Асланян Маркос Мамиконович. – Краснодар, 2008. – 241 с.
3. Афатарлы, Е. В. Рецидив в российском уголовном праве : магистер. дис. / Афатарлы Евгения Владимировна. – Москва, 2019. – 91 с. URL : <https://гаа.ru/wp-content/uploads/2020/02/Рецидив-в-Российском-уголовном-праве.pdf> (дата обращения: 20.09.2021).
4. Борзенков, Г. Н. Курс уголовного права : Общая часть. Т. 1 : Учение о преступлении : учебник для вузов / Г. Н. Борзенков. – Москва : СИНТЕГ, 2016. – 262 с.
5. Возжанникова, И. Г. Рецидив как вид множественности преступлений : монография / И. Г. Возжанникова. – Москва : КОНТРАКТ, 2014. – 110 с. – ISBN 978-5-98209-151-2.
6. Иногамова-Хегай, Л. В. Актуальные проблемы уголовного права. Часть общая : учебник / Л. В. Иногамова-Хегай. – Москва : Проспект, 2016. – 223 с. – ISBN 978-5-392-19895-5.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. – Москва : НОРМА : ИНФРА-М, 2001. – 880 с. – ISBN 5-89123-347-9.
8. Козлов, А. П. Единичные и множественные преступления / А. П. Козлов, А. П. Севастьянов. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2011. – 915 с. – ISBN 978-5-94201-615-9.

Дополнительная

1. Городнянская, В. В. Постпенитенциарный рецидив : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Городнянская Валентина Валерьевна. – Томск, 2011. – 247 с.
2. Досаева, Г. С. Уголовно-правовой институт множественности преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Досаева Глера Сулеймановна. – Москва, 2017. – 351 с.

3. Звечаровский, И. Э. Ответственность в уголовном праве / И. Э. Звечаровский. – Москва : Юридический центр Пресс, 2009. – 100 с. – ISBN 978-5-94201-590-2.

4. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжловой. – Москва : Зерцало-М, 2002. – 611 с. – ISBN 5-94373-034-6.

5. Многократный рецидив преступлений : монография / под ред. Ю. М. Антонян. – Рязань : Академия ФСИН России, 2009. – 315 с. – ISBN 978-5-7743-0311-3.

6. Шкредова, Э. Г. Множественность преступлений (исторический аспект) : монография / Э. Г. Шкредова. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 184 с. – ISBN 978-5-93295-799-8 (в пер.).

7. Шмаров, И. В. Социальные аспекты предупреждения рецидивной преступности / И. В. Шмаров, С. И. Комарицкий // Рецидивная преступность: правовые и социальные проблемы : сборник научных трудов. – Москва : НИИ пробл. укрепления законности и правопорядка, 1993. – 126 с.

8. Шутов, Ю. И. Рецидивная преступность и меры борьбы с ней по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шутов Юрий Иванович. – Свердловск, 1965. – 21 с.

9. Яковлева, Л. В. Институт освобождения от наказания в российском праве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Яковлева Лариса Владимировна. – Москва, 2003. – 393 с.

Учебное издание

Зотов Алексей Юрьевич

**РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ**

Учебное пособие

Редактор *М. С. Чубарова*
Компьютерная верстка *Ю. В. Сиволапова*
Дизайн обложки *А. Н. Улишко*

При дизайне обложки использовались материалы сайта:
<https://sun9-34.userapi.com>, <https://static.tildacdn.com>

Волгоградская академия МВД России.
400075, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано в печать 23.12.2021. Формат 60х84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Физ. печ. л. 4,8. Усл. печ. л. 4,4.
Тираж 70 экз. Заказ 59.

ОПиОП РИО ВА МВД России. 400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.